

СИСТЕМНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

[СИСТЕМНАЯ ТРЕВОГА: ОБНАРУЖЕН НЕСТАБИЛЬНЫЙ ЦИКЛ]
[ОШИБКА: УТЕЧКА ПАМЯТИ В СЮЖЕТЕ]
[УРОВЕНЬ ПОРЧИ: КРИТИЧЕСКИЙ]

[[САНТИМЕТРОВЫЙ РИСУНОК]]
* ПЕРВАЯ ПЛАКАРДИЯ
В ДАКО УМБ М. ТАМ ПОВЫШЕНИИ
И ТЕМ!
ОУЧЕ ЧИТОТЕЛЕВ РИОНИТАВ
ИЛИ ЧУАМС.

Андрей Северский

Системный
писатель

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Северский

Системный писатель

«Автор»

2026

Северский А.

Системный писатель / А. Северский — «Автор», 2026

Написал книгу и хочешь, чтобы её издали?!? Издательство "Утроба" ждёт именно тебя! Правда, тут всё очень странно: Система, сообщения перед глазами, Издатель... В общем, будь осторожен, чтобы бестселлер не сделали из тебя самого!

© Северский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	57
Глава	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Андрей Северский

Системный писатель

Глава 1

Глава 1. Издательство «Утроба»

Меня зовут Григорий. Мне двадцать семь лет, живу в однушке на окраине, и моя первая книга называется «Стеклянные сны». Никто её не читал. Даже мама и та сказала: «Сынок, а где хэппи-энд?».

Писал её три года. По ночам, после того как возвращался с подработки - доставка, склад, курьером в цветочном магазине. Клавиатура скрипела, кофе стыл, сосед сверху каждую ночь сверлил стену. Но не только её, но и мои нервы. Книга была готова. Триста сорок семь страниц. Гордость, смешанная с тошнотой.

Разослал её в четырнадцать издательств. Тринадцать промолчали. Четырнадцатое, «Утроба», ответило на следующий день.

Странное название, да. В интернете - ни отзывов, ни группы в соцсетях. Только адрес: город Химки, улица Вокзальная, дом тринадцать, бывшая больница, девятый этаж.

- Григорий? - голос в трубке был мягкий, женский. - Ваша книга... заинтересовала нас. Приезжайте в четверг к одиннадцати.

Я спросил, можно ли с кем-то обсудить детали. Она сказала: «Приедете - всё обсудите». И положила трубку.

Четверг наступил сегодня.

Денег на такси не было. Я доехал на автобусе, два часа, с пересадкой. В руках - потрёпанная папка с распечаткой рукописи. Запасной экземпляр. На всякий случай.

Райончик, конечно, так себе. Дом оказался серым, массивным, с облупившейся штукатуркой. Когда-то здесь была больница. Потом - торговый центр. Сейчас - не пойми что. Окна первого этажа забиты фанерой, входная дверь - металлическая, с ржавой ручкой и домофоном, который не работал.

Над дверью висела вывеска: «Утроба». Буквы красные, на чёрном фоне, одна из них - «б» - подмигивала неоновым светом. Вывеска была новой. Всё остальное - старым.

Толкнул дверь, входя внутрь. Здесь пахло сыростью. Пол - кафельная плитка, местами разбитая. В углу - автомат с кофе, разбитый. На стене - табличка: «Издательство „Утроба“ - 9 этаж. Лифт не работает».

Лифт действительно не работал. Двери были заварены крест-накрест железными полосами. Кто-то очень не хотел, чтобы туда заходили.

- Ладно, - сказал я себе. - Лестница, так лестница...

Сделал шаг к лестничной клетке - и свет погас.

На секунду. Потом зажёгся снова, но уже не белый. Красный.

И вестибюль изменился. Плитка стала чёрной, с прожилками, которые пульсировали. Из стен вылезли трубы - ржавые, местами лопнувшие, из них капала как будто вовсе не вода. Пригляделся. Кровь. Густая, бурая.

- Это... - начал я.

А потом сверху, с потолка, что-то упало.

Вжух-бабах!

Какая то железяка ударилась о пол в двух сантиметрах от моего левого ботинка. Я отскочил, ударился спиной о стену, выругался так, как не ругался никогда.

Присмотрелся и понял что это было: бензопила «Дружба-4». Ржавая, в масляных потёках, с облезлой рукояткой. Цепь дёргалась, будто внутри билось живое сердце.

Поднимаю глаза. Потолок... его не было. Чёрная пустота, в которой шевелились тени. И оттуда тянуло холодом, хотя в вестибюле только что было жарко.

Перед глазами вспыхнуло зелёное окно. Пиксельное, с мигающим курсором. Как в старых компьютерных играх, которые я проходил в детстве.

[СИСТЕМА: АКТИВАЦИЯ]

Игрок: Григорий Алексеевич Соболев

Класс: Недоавтор (ранг «Самиздат»)

Здоровье: 100/100

Выносливость: 40/100 (тюфяк)

Мана: 0 (ты писатель, а не маг. Смирись)

Текущая локация: Вестибюль «Утробы». Уровень 1

Статус локации: Ад. Да, тот самый. Не благодари

Цель: Добраться до 9-го этажа. Издатель ждёт

Штраф за невыполнение: Смерть. Без права на доработку рукописи

Награда: Тайна (спойлер: она тебе не понравится)

Совет: бензопила у твоих ног - не декорация. Бери, пока кто-то не взял тебя!

Прочитал это три раза. Сначала с ужасом, потом с недоверием, потом с тупой, животной злостью.

- Это розыгрыш? - спросил вслух. Голос дрожал.

Непонятная Система ответила мгновенно:

[СИСТЕМА]

Если бы это был розыгрыш, мы бы написали «СМЕШНО», а мы написали «АД». Отличия найди сам, литератор.

Я не успел ответить. Из чёрной дыры на потолке высунулась тварь.

Она была похожа на гигантскую сороконожку, но вместо ног - человеческие руки. Десятки рук. Они перебирали по воздуху, будто ползли по невидимой стене. Голова - круглая, без глаз, с одним ртом, который открывался на три стороны.

Система услужливо подсказала:

[ПРОТИВНИК]

Проктолог. Уровень 5

Особенности: Любит узнавать внутренний мир своих врагов

Совет: не стой столбом

Тварь прыгнула. А я схватил бензопилу. Дёрнул шнур, как видел в роликах - она завелась с первого раза. Рёв, дым, вибрация, от которой заломило зубы.

Думать не было времени, просто рубанул в направлении «противника».

Цепь вошла в тело твари, раскидывая кусочки плоти во все стороны. Кровь брызнула мне в лицо. Тварь заверещала на трёх разных нотах, развалилась на две половинки и дёргалась ещё несколько секунд, прежде чем затихнуть.

Стою, тяжело дыша. Пила рычит в руках. На полу и стене, да и на мне, висят ошмётки.

[БОЙ ЗАВЕРШЁН]

Вы убили Проктолога (ур. 5)

Опыт: +50

Достижение: «Первый пошёл» - 10 очков

Навык: «Обращение с бензопилой» (ур. 1) - вы не отпилили себе ногу. Это уже победа!

Здоровье: 87/100 (на лицо попала кислотная кровь. Не смертельно, но неприятно)

Вытер лицо рукавом. Кровь жгла, как перец.

Лестница, которая минуту назад была обычной бетонной клеткой, теперь выглядела иначе. Ступени покрыты слизью. На перилах - колючка. И табличка над проёмом:

«9 Этаж - 666 ступеней. Издатель не любит, когда опаздывают!»

Система добавила с новой строки:

P.S. Книга твоя, кстати, говно. Но ты можешь это исправить, если выживешь, конечно.

Посмотрел на бензопилу. На папку с рукописью, лежащую возле ног. На кровавое месиво вокруг.

- Значит, вот как! - сказал вслух, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Издательство «Утроба». Живая редактura. Угрозило же вляпаться в этот пиздец...

Что делать? Подобрал папку и шагнул на первую ступеньку...

Сзади, в вестибюле, раздался треск - будто открылась дверь, которую за собой закрыл.

И тут с громким криком я проснулся.

Пассажиры, что сидели в автобусе, повернули на меня головы. Одна женщина, лет шестидесяти, вообще сказала:

- Чего орёшь как заполошный?

Сердце билось в груди с такой же скоростью, как трахаются кролики. В глазах потемнело, уши горели от прилива крови. Медленно выдохнул, пытаясь успокоиться.

«Это сон. Это просто сон!» - мысли бежали в голове, как кошки от собаки.

Я посмотрел вниз. В руках, как и прежде, была папка с моим текстом. «Стеклянные сны». Цела. Не в крови. Никаких ошмётков.

- Остановка «Улица Вокзальная», конечная, - раздалось в динамике автобуса.

Народ зашевелился, начал выходить. Встал, спешно покинув салон. Ноги дрожали. Воздух - обычный, городской, никакой сырости, никакой крови.

От остановки до моего пункта назначения - метров двести. Вдали виднелись очертания издательства. Шёл и рассматривал здание. Обычное советское, но фасад отремонтирован - красивый, светло-бежевый, с колоннами. Ничего того, что мне приснилось. Никакой чёрной плитки, никаких труб.

- Тьфу ты, - выдохнул я. - Чёртовы нервы!

Зашёл в фойе. Пол - чистый ламинат. На ресепшене сидела девушка в офисной рубашке, почему-то улыбаясь мне.

- Добрый день, я в издательство «Утроба», - сказал, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Девятый этаж, - кивнула она. - Лифт прямо по коридору, потом налево. Кабинет девятьсот девять.

- Спасибо.

Лифт был обычный. Серый, с зеркалами, с кнопкой закрытия дверей, которая работала. Я нажал «9». Двери закрылись с нормальным, пневматическим «шшш-хлоп». Заиграла попса - без арфы, без демонических ноток.

Третий, четвёртый... девятый.

Двери открылись. Коридор. Светлые стены, ламинат, плакаты «Цени своё время». Никакой слизи, никаких труб.

Облегчённо выдохнул. Повернул налево. Кабинет девятьсот девять. Табличка: «Издательство "Утроба"». Обычная, пластиковая, на двухстороннем скотче.

Постучал. Дёрнул ручку - открыто.

Моему взору открылся муравейник. В переносном смысле. Люди сновали туда-сюда. Кто-то что-то нёс, кто-то с кем-то спорил. Все столы - а их было немало - заняты. За экранами мониторов кипела жизнь. Звуки от клавиатур и клацанье мышек разносились по огромному помещению.

- Вы к кому? - ко мне подошёл невысокий мужчина лет сорока, в очках, с залысиной. Пристально уставился своими маленькими карими глазками.

- Мне позвонили, сказали приехать. Я книгу отправлял в ваше издательство.

Мужчина задумался, что-то пробубнил себе под нос, потом махнул рукой:

- Вам туда.

Он указал в самый конец комнаты. Там была ещё одна дверь, с табличкой «Редакционный отдел. Вход по согласованию».

Прошёл сквозь весь муравейник. Кто-то толкнул меня плечом и не извинился. Кто-то выругался в сторону принтера. Обычный офис. Обычный пиздец.

Постучал.

Из-за двери раздался женский голос - тот самый голос, что говорил по телефону:

- Григорий Алексеевич? Проходите, мы вас ждали.

Открыл дверь и вошёл. В комнате стоял большой стол. За ним сидела одна единственная девушка. Лет тридцати. Длинные тёмные волосы, зеленоватые глаза, пухлые губы, родинка на правой щеке. Одета во всё чёрное - строгий костюм, но даже так угадывались очертания красивой большой груди.

- Присаживайтесь, - она указала на стул рядом со столом.

Сел. Внезапно голова сжалась от боли. Острая, режущая - будто кто-то ввинчивал сверло прямо в затылок. Глаза защипало, перед ними поплыли зелёные пятна. Зажмурился, сжал подлокотники.

- Что... - выдохнул я, и открыл глаза.

Вместо девушки за столом сидело нечто. Огромный слизняк. Тело - полупрозрачное, янтарного цвета, переливалось, будто жидкий мёд. Внутри виднелись не до конца переваренные кости. Голова - без глаз, но с ротовым отверстием, из которого капала приторно пахнущая слизь.

Табличка перед глазами вспыхнула чётко и ярко, красным цветом:

[ПРОТИВНИК]

Медовая липучка. Уровень 10

Особенности: Жрица любви. Обвораживает голосом, переваривает живьём

Совет: Действуй, или узнаешь, насколько сильна её любовь, когда будешь перевариваться в желудке

Резко вскочил со стула, опрокинув его на пол:

- Нет! - закричал я. - Нет, нет, нет! Не может быть! Это снова сон?!

Слизняк издал звук - нечто среднее между женским смехом и бульканьем кипящего варенья.

- Сон, Григорий? - голос остался прежним - мягким, женским. - Ты сам пришёл в издательство «Утроба». Сам подписался. Мы даже договор ещё не показывали.

Из тела слизняка вытянулась щупальцеобразная рука. На конце - листок бумаги. Договор. Мелкий шрифт, красные печати.

Я попятился к двери. Система услужливо подсказала:

[СИСТЕМА]

Выхода нет, Григорий. Дверь заблокирована.

Бензопила? Ты забыл её в автобусе, приятель...

- Что? - Я похлопал себя по карманам. Пусто. Папка с рукописью - на столе. Бензопилы нет.

Слизняк засмеялся снова.

- Ты... ты просто кусок слизи, - сказал я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Тебя даже критиковать не за что!

Слизняк замер. На его «лице» - если это можно было назвать лицом - промелькнуло нечто похожее на удивление.

[СИСТЕМА]

Поздравляем! Вы применили навык «Словесная диарея» (ур. 1)

Противник ошарашен на 2 секунды

- Чего? - не понял слизняк.

Я не стал ждать. Схватил со стола тяжёлую подставку для бумаг - мраморную, с логотипом «Утробы» - и со всей дури заехал твари по «голове».

Мокрый шлепок. Слизь брызнула во все стороны. Монстр заверещал, откатился к стене.

Рванул к двери. Дёргаю ручку - закрыто.

- Откройся, сука! - заорал я.

[СИСТЕМА]

Дверь открывается только после победы над противником.

Ты хотел попасть в издательство? Добро пожаловать. Теперь это твоя арена.

Слизняк уже оправился. Из его тела выросло сразу три щупальца, на концах - маленькие рты, полные игл.

- Григорий, - пропел он голосом девушки. - Не бойся. Это будет быстро.

Я отступил к столу. Рука нащупала что-то острое - ножницы для бумаги. Не бензопила, но сойдёт.

- Да пошла ты, - сказал, сжимая ножницы.

Система вывела следующее сообщение:

[БОЙ НАЧАЛСЯ]

Время до переваривания: 5 минут

Используй всё, что найдёшь. И помни: ты автор, а авторы привыкли выжимать максимум из говна и палок

Удачи, недоавтор...

- Очень смешно, - прошипел я.

Щупальце метнулось ко мне. Рубанул наотмашь - ножницы вошли в студенистую плоть.

[СИСТЕМА]

Нанесён урон: 8 НР

Здоровье Медовой липучки: 442/450

Эффект: щупальце временно обезглавлено

Неплохо для офисного канцелярита. Ты бы ещё степлером запустил

- Заткнись! - рывкнул, уворачиваясь от второго щупальца. Оно скользнуло по плечу, оставляя ожог на рубашке.

[СИСТЕМА]

Получен урон: 6 НР

Здоровье Григория: 94/100

Эффект: одежда испорчена (мама расстроится)

Совет: не подставляйся, у тебя брони - ноль.

Слизняк засмеялся. Третий отросток, с игольчатой пастью, щёлкнул прямо перед моим лицом:

- Григорий, не сопротивляйся. Это всего лишь редактора.

- Свою редактора знаешь куда засунь? - выкрикнул, отпрыгивая за стол.

[СИСТЕМА]

Навык «Словесная диарея» (ур. 1) - повторное применение

Противник ошарашен на 2 секунды

Ты повторяешься, но пока работает

Монстр замешкался. Я не стал ждать - схватил со стола степлер и запустил ему прямо в «лицо».

[СИСТЕМА]

Метательное оружие: степлер «Attache» (канцелярский)

Нанесён урон: 4 НР

Здоровье противника: 438/450

Степлер застрял в слизи. Теперь он - часть биомассы. Гордись!

- Хватит! - рывкнул слизняк уже не женским, а булькающим голосом. Его тело заколыхалось, из него выросло сразу пять щупалец.

[СИСТЕМА]

Внимание! Противник переходит в агрессивную фазу

Угроза: высокая

Совет: уклоняйся, дебил

Я бросился под стол. Щупальца врезались в столешницу, разнеся её в щепки. Древесная пыль смешалась со слизью.

- Твою мать! - выполз с другой стороны, хватая ртом воздух.

[СИСТЕМА]

Выносливость: 28/40 (ты ещё не сдох, но уже близко)

Эффект «паника»: -15% к точности

Совет: дыши носом, писатель. Или ртом. Без разницы.

В углу комнаты заметил огнетушитель. Красный, пыльный, но целый.

- А вот это - по-нашему.

Рванул к нему, одновременно уклоняясь от щупальца, которое врезалось в стену рядом с моей головой.

[СИСТЕМА]

Уклонение: успешно.

Чудом. Но засчитывается.

Схватил огнетушитель, дёрнул чеку. Пена ударила в слизняка белой струёй.

[СИСТЕМА]

Урон от углекислоты: 45 НР!

Здоровье противника: 393/450

Эффект «обезвоживание»: слизняк замедлен

Огнетушитель против слизи - это сильно. Я впечатлён. Достижение «Потушил монстра» +20 очков

Монстр завыл. Его янтарное тело начало ссыхаться, покрываться коркой.

- Ты... заплатишь... - прохрипел он уже еле слышно.

- Я уже плачу, - сказал, вновь поднимая ножницы. - Квартплата, коммуналка, налоги. А теперь ещё и редактора.

Бросился на ослабевшего слизняка и вонзил ножницы прямо в то место, где у него угадывалось нечто вроде центральной массы.

[СИСТЕМА]

КРИТИЧЕСКИЙ УРОН!

Здоровье противника: 0/450

Медовая липучка повержена!

БОЙ ЗАВЕРШЁН

Тварь издала последний булькающий звук, дёрнулась и начала стремительно высыхать, превращаясь в гору сухой, ломкой корки. Сладкий запах сменился запахом горелой карамели.

Отступил к стене, тяжело дыша. Ножницы застряли в останках.

[СИСТЕМА]

Итоги боя:

- Опыт: +250

- Здоровье: 88/100

- Навык «Обращение с ножницами» (ур. 1) - получен
- Навык «Импровизация» (ур. 1) - повышен до ур. 2
- Достижение «Первая победа над редактурой» - 50 очков

Текущий уровень: 2 (ну, почти писатель)

До следующего уровня: 350 опыта

Неплохо, недоавтор. Возможно, ты даже выживешь. Возможно

Вытер лицо рукавом. На рубашке смешались слизь и ошмётки чего-то непонятного. Дверь, которая минуту назад была заперта, щёлкнула и приоткрылась.

[СИСТЕМА]

Дверь разблокирована.

Следующая цель: подняться на 9-й этаж (текущий этаж - 1)

Времени осталось: 1 час 47 минут

Издатель не любит опоздавших. Шевелись.

Я посмотрел на папку с рукописью. Она лежала на полу, испачканная слизью, но в целом пострадала незначительно.

- Хотя что-то, - пробормотал, поднимая её.

[СИСТЕМА]

Новый квест: «Донести рукопись до Издателя»

Награда: неизвестно (скорее всего, разочарование)

Штраф: смерть (на этот раз точно)

P.S. У тебя есть бензопила? Нет? Ну и молодец.

Взял огнетушитель - на всякий случай - и вышел в коридор.

[СИСТЕМА]

Локация: коридор 1-го этажа, издательство «Утроба»

Уровень опасности: умеренный

Впереди - лестница. 666 ступеней. И куча всякой твари, которая захочет перекусить недоавтором

Не разочаруй нас...

Сделал шаг и тут же услышал, как где-то наверху кто-то яростно заорал.

- Дерьмо, - выругался я.

[СИСТЕМА]

Диагноз: ситуация хуже некуда

Рекомендация: привыкай...

- Мда, - сказал вслух. - А с этими уёбками что делать?

Твари у дальней двери повернули ко мне свои головы. Их там было человек двадцать, а может, и все тридцать. Те самые «сотрудники», которые минуту назад пили кофе, спорили у принтера и толкались плечами.

Теперь это были уже не люди, а грешный плод любви мопса, сношавшегося со сливой.

Кожа - синюшно-фиолетовая, будто их заморозили, а потом разморозили, но не до конца. Глаза выкатились из орбит, белые, с крошечными чёрными точками зрачков. Рты приоткрыты, и оттуда торчат мелкие, словно рыбы, зубы. Они клацали - десятками маленьких челюстей, создавая звук, от которого у меня заныли зубы.

И они медленно, очень медленно, направились в мою сторону.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИКИ ОПОЗНАНЫ: Печатники (стайные). Уровень 1

Особенности: повышенная прожорливость, охотятся стаями, размножаются спорами офисной пыли

Уязвимости: медлительны, слабые кости

Совет: не дай себя окружить

Количество: 27 (плюс-минус, считать некогда)

- Ну что ж, - сказал я, медленно оглядывая помещение. - И на этом, блядь, спасибо!

Паника подкатывала к горлу. Двадцать семь тварей. У меня - огнетушитель в одной руке, папка с рукописью в другой. Хорошее соотношение сил.

[СИСТЕМА]

Твои шансы: 1 к 27

Это если округлить. Если не округлять - ещё хуже

- Заткнись, - тихо прошипел, пятясь к столам.

Печатники клацали и медленно переставляли ноги. Они не пытались бежать, они знали, что я никуда не денусь.

И это бесило больше всего!

Лихорадочно оглядывал столы, мониторы, клавиатуры, бумаги, степлеры, скотч, какие-то коробки. Ничего тяжёлого. Ничего острого, кроме...

На дальнем столе, у окна, заметил его. Сабельный резак. Та штука, которой в типографиях режут стопы бумаги - длинное лезвие, похожее на гильотину, но с рукояткой.

- А вот это уже другой разговор, - выдохнул я.

Печатники между тем рассредоточились. Они не тупили - медленно, но верно растягивались полукругом, отрезая меня от двери. Один, самый шустрый, уже обходил колонну слева.

[СИСТЕМА]

Внимание: окружение неизбежно через 30 секунд

Совет: делай что-нибудь. Ну или не делай. Мне-то что...

- Да пошла ты со своими советами!

Я рванул к резаку. Печатники заклацали чаще - уловили движение. Тот, что слева, ускорился.

Добежал. Резак стоял на краю стола, прикрученный к столешнице двумя болтами.

- Хрен ты открутишься, - со всей дури ударил по креплению огнетушителем.

Бабах! - пластик треснул, болт вылетел. Ещё удар - и резак оказался у меня в руках. Тяжёлый, лезвие сантиметров сорок. Я провёл пальцем по кромке - кровь выступила мгновенно.

[СИСТЕМА]

Новое оружие: сабельный резак (типографический)

Урон: 12-18 HP

Прочность: 50/50

Осторожно, лезвием можно порезаться. Но ты уже порезался. Молодец.

Печатники замерли на секунду, словно почуяли, что теперь у меня есть чем ответить, а потом двинулись снова - но уже быстрее. Кладанье стало громче, агрессивнее.

- Ну давай, - сказал я, сжимая резак одной рукой, огнетушитель - другой, а папку с рукописью засунул сзади за ремень. - Посмотрим, кто кого?!

Они пошли вперёд. Я попытался, пытаюсь обойти их между столов. Проходы были узкими, но для меня - в самый раз.

Только вот печатники оказались не такими тупыми, как казалось.

Двое пошли прямо, трое - в обход слева, ещё двое - справа. Остальные медленно, но верно затягивали кольцо, отрезая путь к двери.

[СИСТЕМА]

Тактическая расстановка противника: зажим в угол

Вероятность успешного отступления: 23%

Если не придумаешь что-то гениальное - пиши пропало

- Хуй вам, а не комиссарского тела! - крикнул я и запустил огнетушитель в ближайшего печатника.

Тяжёлый, почти полный баллон врезался твари прямо в грудную клетку.

Хруст раздался такой, будто кто-то наступил на пластиковую коробку. Печатник сложился пополам, повалился на пол и забился в конвульсиях. Кладанье превратилось в тонкий, жалобный писк.

Его сородичи замерли, а потом, как по команде, начали стягиваться к подранку. Они окружили его, наклонились - и я услышал звук, от которого кровь стынет в жилах. Хруст. Много хруста. Они жрали своего.

[СИСТЕМА]

Эффект «каннибализм»: стоя отвлеклась на 10 секунд

Совет: беги, пока они жрут. Давай!

Ждать не стал. Метнулся между столов, перепрыгивая через упавший стул, огибая колонну. Лезвие резака блеснуло в свете ламп - нёс его перед собой, как меч.

Восемь секунд. Семь.

Дверь была уже близко - метрах в пятнадцати. Но между мной и ней оставалось ещё трое печатников, те, что не пошли к подранку.

Шесть секунд.

Один из них прыгнул - неуклюже, по-жабы, но достаточно быстро, чтобы схватить меня за ногу.

Когти впились в щиколотку. Боль прострелила до колена.

- Ах ты, сука! - заорал в его адрес.

Не думая, рубанул резаком по его рукам. Лезвие прошло на удивление легко - тонкие, высохшие конечности отделились от тела с влажным звуком «чвак». Печатник заверещал, покатился по полу, оставляя тёмную жижу.

Я дёрнулся к двери, ударив её со всей силы плечом. И тут система издевательски высветила:

[СИСТЕМА]

Вот ты неадекват. Воспользуйся ручкой

Дёрнул ручку - дверь открылась.

- Твою мать! - выдохнул я, вылетая в коридор и захлопывая за собой дверь.

[СИСТЕМА]

Побег успешен!

Опыт: +50 (за трусость, но мы засчитаем как стратегическое отступление)

Здоровье: 82/100 (рана на ноге - не смертельно, но неприятно)

Дверь продержится минут пять. Потом они её выбьют. Шевелись!

Прислонился спиной к стене, пытаюсь восстановить дыхание, успокоив бешеное биение сердца.

Коридор был длинным. Очень длинным. Стены - бетонные, серые, с редкими плакатами, которые я не разглядывал. Пол - кафельная плитка, местами треснувшая. Свет - тусклый, две лампы из трёх не работали, третья мерцала с противным жужжанием.

В конце коридора - ещё одна дверь, с табличкой «Лестница. 1 этаж - 9 этаж»

А рядом со мной, на стене, висело зеркало в дешёвой пластиковой раме. Посмотрел на своё отражение.

Из зеркала смотрел потрёпанный мужик с красными глазами, в рубашке, заляпанной слюзью и тёмной жижей. В одной руке - сабельный резак, в другой - папка с рукописью. Щиколотка саднит.

- Григорий, - сказал я себе. - Ты автор. Ты пришёл в издательство. Ты хотел, чтобы твою книгу напечатали.

Зеркало молчало.

- А получил полный пиздец, - закончил я тогда.

[СИСТЕМА]

Самосожаление не поможет. Иди к лестнице.

Со вздохом оттолкнулся от стены и прихрамывая пошёл вперёд.

Коридор тянулся бесконечно. Каждый шаг отдавался эхом. Где-то вдали, за дверью, которую я закрыл, всё ещё слышалось клацанье - печатники пытались выломать дверь.

Старался не думать о том, что будет, когда они выйдут.

[СИСТЕМА]

До лестницы: 50 метров

До 9-го этажа: 9 этажей

До полного обоссаться: уже

Не останавливайся. Не оглядывайся.

Я и не оглядывался. Но сзади, на грани слышимости, мне показалось, что дверь всё-таки треснула:

- Дерьмо, - мне явно стоит прибавить шаг...

Глава 2

Глава 2. Лестница в никуда

Прихрамывая, дошёл до лифта, из которого «как-бы» вышел каких-то пятнадцать минут назад. Нажал на кнопку вызова. С громким «динь-дон» дверцы сразу же открылись - будто только меня и ждали. Только вот вместо кабины за ними оказалась кирпичная стена. Обычная советская кладка. Кое-где торчали куски арматуры.

[СИСТЕМА]

Хе-Хе

Я уставился на это сообщение. Потом перевёл взгляд на кирпичи. Потом снова на сообщение.

- Вот же ёбанный насрать! - зло выдохнул, и эхо разнесло мои слова по пустому коридору. Голос дрожал - я был в бешенстве.

[СИСТЕМА]

Отрицательные эмоции зафиксированы. Выносливость: 30/40.

Совет: не трать нервы на лифт. Он всё равно не поднимется вверх. Как и твоя карьера, кстати

- Пошла ты, - прошипел в ответ, разворачиваясь.

Щиколотка ныла. Опустив взгляд, увидел на штанине тёмное пятно. Не кровь, но что-то похожее. Та жижа, которой меня окатил печатник, въелась в ткань и теперь медленно, но верно разъедала кожу.

[СИСТЕМА]

Статус: лёгкое отравление

Здоровье: 79/100

Эффект: -5% к скорости передвижения

Лечение: найди аптечку или отрежь ногу. Второе радикальнее, но первое - надёжнее

- Найду тебя, сука, и все провода выдерну, - пообещал системе, хотя понимал, что разговариваю с пустотой. Но чёрт возьми, это было лучше, чем молчать в этом коридоре, где впереди ждало нечто неизвестное.

Коридор тянулся в обе стороны. Я стоял примерно посередине - слева дверь, за которой мои недавние знакомые доедали своего собрата, справа - лестница. Серая, бетонная, с табличкой «1 этаж - 9 этаж».

«Интересно, - подумал я, - кто-нибудь когда-нибудь поднимался по этой лестнице? Или все, кто сюда приходил, так и остались на первом?»

От этой мысли стало как-то особенно тоскливо.

Сделал шаг. Потом второй. Коридор не становился короче - казалось, он растягивается, как резиновый. Каждый шаг отдавался эхом, и это эхо возвращалось уже чужим - будто кто-то шёл следом, повторяя мои движения.

Остановился. Эхо затихло.

- Григорий, - сказал сам себе шёпотом. - Ты писатель. Ты три года корпел над книгой. Ты пережил бой со слизняком и стаю печатников. Ты справишься!

[СИСТЕМА]

Самоубеждение - навык полезный, но не переоценивай себя

Ты справился с противниками первого этажа. Впереди - второй этаж. Там всё только начинается

И да, твоя рукопись всё ещё засунута за ремень. Там где ей и место

Символично, правда?

Машинально потрогал папку:

- Хотя бы не потерял, - пробормотал я.

[СИСТЕМА]

Твоя рукопись - единственное, что защищает тебя от полного растворения в этом месте.

Потеряешь её - потеряешь себя

Это не метафора. Береги. И берегись...

Дверь сзади треснула. Печатники всё-таки выломали её или, скорее, прогрызли. Услышал их клацанье - теперь уже не приглушённое, а полновзвучное, заполняющее весь коридор.

- Твою мать, - выдохнул я и заковылял быстрее.

До лестницы оставалось метров десять, но на девятом метре я услышал кое-что ещё.

Шёпот.

Тихий, вкрадчивый, он исходил откуда-то слева, из угла, где не было освещения. Да и на всём этаже, честно говоря, особо светло не было - пара ламп под потолком еле мерцали, остальные давно перегорели. Тени плясали по стенам, создавая иллюзию движения там, где его не было.

«Идите ко мне... моя прелесть...» - шёпот был сладким, как мёд. Он просачивался в уши, обволакивал мозг, заставлял сердце биться быстрее. «Я сделаю из тебя великого...»

Замер. Повернул голову на звук.

В углу, где темнота сгущалась наиболее сильно, сидело существо. Оно не вписывалось в окружающую реальность - слишком яркое, слишком неправильное. Шесть рук, каждая в разной позе, держали книги. Не журналы, не брошюры - именно книги. Толстые, в кожаных переплётах, с золотым тиснением на корешках.

Само существо напоминало паука - но не обычного, а какого-то гротескного, театрального. Тело - мешковатое, обтянутое чем-то вроде потрёпанного пиджака. Ноги - длинные, тонкие, с неестественными сочленениями, упирались в пол. Голова... головы я не разглядел. Вместо неё - сгусток тьмы, из которого и исходил этот шёпот.

Вокруг существа были разбросаны листы бумаги. Сотни листов. Они покрывали пол слоем в несколько сантиметров, и на каждом - мелкий, убогий текст. Я пригляделся - договоры. Типовые договоры издательских услуг.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Литературный Агент-Паук. Уровень 6

Особенности: Плюётся липкими обещаниями («Золотые горы», «Экранизация на Amazon Prime Video», «Аванс, которого хватит на квартиру»). Обездвиживает жертву паутиной из пунктов договора, после чего высасывает гонорар (читай - здоровье)

Уязвимости: Не переносит прямых вопросов о процентах авторских отчислений. Также боится юристов, но их у тебя нет

Совет: задай ему вопрос про процент. Громко и чётко. Возможно, он зависнет

Отмахнулся от сообщения, не читая. Паук меня пока не видел - или делал вид, что не видит. Он был увлечён своей «охотой»: шевелил книгами, шептал, манил. Но манил он не меня - его жертвами были те, кого здесь уже не было.

Сделал осторожный шаг к двери на лестницу. Потом второй. Паук не реагировал. Третий шаг - и моя рука почти коснулась металлической ручки.

[СИСТЕМА]

Ты серьёзно? Думаешь, он тебя не заметил?

Он - литературный агент. Такие за версту чувствуют наивных авторов.

Но давай, попробуй проскочить. Я посмеюсь.

- Заткнись, - прошептал я, медленно поворачивая ручку.

Дверь поддавалась. Уже потянул её на себя, уже представил, как сейчас шагну на лестницу и захлопну створку перед носом этого шестирукого ублюдка...

И тут система выдала новое сообщение:

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Корректор (Вид: Глазастик). Уровень 7

Особенности: Видит все твои ошибки. Буквально выкалывает их на коже. «Тире должно быть длинным», «Запятая здесь лишняя», «Твой текст - говно, но это не ошибка, это диагноз». Атаки наносят психический урон, если у тебя в тексте есть «тся/ться». Способен к метанию канцелярских принадлежностей на расстояние до 20 метров.

Уязвимости: Единственный глаз - слабое место. Также боится критики в свой адрес (ирония судьбы)

Совет: не стой на месте. Двигайся. И молись, чтобы у тебя в рукописи не было грамматических ошибок

Поднял глаза от сообщения - и обмер.

Передо мной, в паре метров, стояло существо, которое выглядело следующим образом: ростом около метра, на тонких, как спички, ножках. Тело - мешковатое, серое, похожее на сморщенный гриб. И вместо головы - один огромный глаз. Не глаз, а Глазище. Диаметр сантиметров тридцать, с кроваво-красной радужкой и вертикальным зрачком.

В правой руке существо держало необычную ручку. Копьё. Настоящее копьё размером с мою руку от локтя до кончиков пальцев, только вместо наконечника - пишущий узел с красной пастой.

- Ах ты ж... - только и успел выдавить я.

Глазастик моргнул. Веко у него было горизонтальным, как у хамелеона, и когда оно сомкнулось, я услышал влажный, чавкающий звук. А когда открылось - зрачок сузился в тонкую щёлку.

Ручка-копьё полетела в меня.

Не знаю, как мне это удалось. Честное слово, никогда не был спортсменом, моя физическая форма оставляла желать лучшего, а координация - и вовсе хромала на обе ноги.

Резко присел, колени хрустнули, а больная щиколотка прострелила острой иглой. Копьё пролетело над моей головой - почувствовал, как воздух разрезается прямо над макушкой, как волосы встают дыбом от близости смерти.

Я был в одном сантиметре от того, чтобы ручка-копье вошла мне прямо в лоб.

И тут сзади раздался звук.

Сначала - жалобный, тонкий писк. Так пищат мыши, когда на них наступают. Потом - хрип, мокрый, булькающий, будто кто-то пытается говорить с полным ртом воды. Потом - влажное «чвак», как если бы огромный палец вошёл в спелый помидор.

Инстинктивно оглянулся.

Копьё, пущенное Корректором, попало в Литературного Агента-Паука. Точно в центр его тела - туда, где у нормальных существ находится грудь. Ручка вошла в мешковатую плоть почти по самую рукоятку, и из раны хлынула густая, чёрная жижа.

Паук дёрнулся. Все шесть его рук разжались одновременно, книги полетели на пол, поднимая тучи бумажной пыли. Он попытался подняться, но ноги подкосились, и он рухнул в ворох договоров, которые мгновенно пропитались его чернильной кровью.

- По...чему...? - прохрипел он. В его хрипе слышалась такая обида, такая несправедливость, что мне стало почти жаль его. - Я же... хотел как лучше...

- Ты хотел как лучше, - сказал я, глядя, как его тело медленно, но верно превращается в лужу. - А получилось как всегда.

[СИСТЕМА]

Эпическая случайность!

Литературный Агент-Паук убит (фрэндли файр)

Опыт: +150 (тебе, за то, что увернулся)

Достижение: «Резкий - как понос детский» - 30 очков

Навык «Уклонение» повышен до уровня 2

Здоровье противника не учитывается, так как он погиб не от твоей руки. Но нам не жалко

- Мне тоже, - буркнул в ответ, поворачиваясь обратно к Корректору.

Глазастик замер. Его огромный зрачок расширился, сузился, снова расширился - он явно не ожидал, что его оружие поразит не ту цель. Теперь в его правой руке не было копья. Но левая рука - да, я только сейчас заметил, что у него есть левая рука - медленно тянулась к поясу, где висело ещё одно копье. И ещё одно. И ещё.

Арсенал канцелярского маньяка.

- А с тобой что делать, рудимент циклопа? - спросил вслух, выпрямляясь.

Голос прозвучал увереннее, чем я себя чувствовал. Ноги дрожали. Спина взмокла.

[СИСТЕМА]

Чё стоим? Кого ждём? Или особое приглашение нужно?

Противник перезаряжается. У тебя есть три секунды

Используй их с умом!

- Действительно, - сказал я. - Чего жду?

Корректор вытащил второе копье. Глаз налился кровью, радужка стала тёмно-бордовой, почти чёрной. Он занёс руку для броска...

Но я не собирался просто ждать.

Сабельный резак всё ещё был у меня в правой руке. Надёжный, сука, как швейцарские часы, с лезвием, которое уже попробовало плоть печатника. Сжал рукоять покрепче и бросился вперёд.

Глаз смотрел на меня. Огромный, пульсирующий, в нём отражался я - маленький, потрёпанный, с окровавленным резак в руке.

- Извини, - говорю ему, - но твои правки меня не устраивают!

Удар сверху вниз. Резак вошёл в глазницу. Вложил в этот удар всю свою силу, всю злость, всё отчаяние трёх лет, потраченных на книгу, которую никто не читал. Лезвие прошло сквозь студенистую массу. Я почувствовал, как вибрирует рукоятка, как хрустят какие-то внутренние структуры, как брызги жижи летят мне в лицо.

Глаз лопнул.

Это было похоже на взрыв дикого огурца - сначала глухой «пук», потом фонтанирующая струя тёмно-красной жидкости, потом влажный шлепок, когда монстр упал на пол. Его ноги ещё несколько секунд дёргались в агонии, потом затихли. Тело начало стремительно съеживаться, сморщиваться, превращаясь в нечто вроде сушёного гриба.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Корректор (Глазастик), уровень 7 - повержен

Опыт: +200

Здоровье: 74/100 (царапины, ушибы, отравление - всё по-прежнему, но жив)

Навык «Обращение с резак» повышен до уровня 2

Навык «Импровизация» повышен до уровня 3

Достижение «Убей корректора» - 50 очков

Достижение «Глазное яблоко на закуску» - 20 очков (сомнительное, но мы засчитаем)

Текущий уровень: 3 (промежуточный)

До следующего уровня: 150 опыта

Неплохо, недоавтор. Ты убил корректора. Возможно, теперь твоя книга станет чуть лучше. Или нет.

- Иди ты... - чуть нервно выдохнул, с облегчением прислоняясь к стене.

Ноги подкашивались. Дыхание сбилось. В груди жгло - то ли от адреналина, то ли от того, что только что зарубил монстра куском типографского оборудования. Руки тряслись так, что едва удерживал резак.

[СИСТЕМА]

Состояние: адреналиновый шок

Выносливость: 15/40

Рекомендация: отдохни минуту, но не больше. Печатники уже близко. Ты слышишь их клацанье?

Я прислушался. И правда - из коридора доносилось то самое мерзкое «цок-цок-цок», смешанное с влажным чавканьем. Они медленно, но верно продвигались в мою сторону.

- Отдохни, - сказал себе. - Да, да, как же, отдохнёшь тут!

Оттолкнулся от стены, шагнул через порог открытой двери и оказался на лестничной клетке.

Здесь было темно.

[СИСТЕМА]

Локация: лестница «Утробы». Этаж 1

Уровень опасности: высокий

Освещение: отсутствует

Рекомендация: найди источник света или двигайся на ощупь. Второе надёжнее
- не привлекаешь внимания

- Ага, - сказал в пустоту. - На ощупь. 666 ступеней. С хуя ли?

Шаг вперёд, нащупывая ногой ступеньку. Нашёл. Бетонная, холодная, с каким-то влажным налётом. Второй шаг - ещё одна ступенька. Третий...

И тут темнота немного рассялась. Впереди можно было различить дверь второго этажа. И оттуда, из-за двери, доносился крик.

Замер.

Крик был человеческим или почти человеческим. В нём слышалась такая боль, такое отчаяние, что у меня свело живот. Кто-то там, наверху, орал так, будто его резали живьём. Медленно, кусок за куском.

- Бля, - прошептал я. - Что-то очково...

[СИСТЕМА]

Трусость - не порок. Порок - стоять на месте, когда нужно идти.

У тебя есть выбор: остаться здесь и ждать, пока печатники сожрут тебя, или подняться наверх и умереть там.

Разница только во времени.

Но, возможно, ты выживешь. Возможно.

- Разве у меня есть выход? - спросил вслух.

Ответа не последовало. Система молчала - видимо, считала вопрос риторическим.

- Правильно, - сказал сам себе, поправляя папку с рукописью за поясом. - У меня нет выхода. Только наверх. Только в дебри.

Глубоко вдохнул:

- Ладно, не впервой.

И зашагал вверх. Сзади, внизу, хлопнула дверь. Печатники вышли на лестничную клетку.

Я, не оглядываясь, поднимался выше.

[СИСТЕМА]

Этаж 1 пройден

Опыт: +30 (за переход)

Впереди - этаж 2

Там тебя ждут. Не сомневайся.

- Ждут, значит, - прошептал я, перепрыгивая через три ступеньки. - Ну и хуй с ними. Я тоже их жду.

Крик наверху сменился хрипом, а потом - тишиной.

Это было намного хуже...

Глава 3

Глава 3. Редактура без цензуры.

Дверь за мной захлопнулась с глухим, каменным звуком. Я даже не заметил, откуда она взялась - секунду назад был просто проём, а теперь стена. Гладкая, серая, без намёка на дверную ручку.

[СИСТЕМА]

Этаж 2. Локация: «Коридор бесконечных правок»

Уровень опасности: выше среднего

Особенности: двери открываются только в одну сторону. Назад дороги нет.

Ты хотел издать книгу? Добро пожаловать в бюрократический ад!

- Я не хотел, - прошептал, оглядываясь. - Просто отправил рукопись по электронной почте, как все нормальные люди.

[СИСТЕМА]

«Как все нормальные люди» не пишут книги три года в однушке на окраине.

Но ладно, проехали. Иди вперёд, литератор. Тебя ждут великие открытия.

Например, тот факт, что твоя рукопись - говно. Но ты это уже знаешь.

Хотел ответить что-то остроумное, но на ум ничего не шло. Адреналин схлынул, оставив после себя тупую, ноющую боль в щиколотке, спине и почему-то в левом плече.

Коридор второго этажа был... странным. Если первый этаж встречал меня красным светом и малоприятной атмосферой, то здесь всё выглядело почти нормально. Почти.

Свет горел ровный, белый, без мерцания. Пол - ламинат, местами поцарапанный, но чистый. Стены - светло-бежевые, с редкими плакатами в рамках. На одном из них была надпись: «Цени своё время - оно не резиновое». На другом: «Дедлайн - это не просто слово, это образ жизни». Типичный офисный треш, который вешает HR-отдел, чтобы сотрудники чувствовали себя частью семьи.

Только вот семьи здесь не было. Ни одного человека. Ни одного звука, кроме моего дыхания и тихого поскрипывания ламината под ногами.

- Жутковато, - сказал я вслух.

[СИСТЕМА]

«Жутковато»? Это лучшее, что ты мог придумать?

Ты находишься в аду литературного издательства. Здесь авторов переваривают живьём, а ты говоришь «жутковато».

Писатель, блять!

- А что ты хочешь, чтобы я сказал? - огрызнулся в ответ, прихрамывая и продвигаясь вперёд. - «О, ужас, кошмар, спасите-помогите»? Только что убил слизня-редактора и одноглазого корректора. У меня нет бензопилы, зато есть сабельный резак и пачка говённых советов от ехидной системы. Уровень моего ужаса временно недоступен, оставьте сообщение после гудка.

[СИСТЕМА]

Сообщение после гудка:

Ты ноешь. Но идёшь. Это плюс

Минус - ты всё ещё хромаешь, и твоя выносливость падает быстрее, чем интерес читателя к твоей книге после первой главы...

Выносливость: 22/40

Совет: найди аптечку или хотя бы пластырь. Или отрежь ногу к хуям

- Ты уже предлагала отрезать ногу. Я отказался.

[СИСТЕМА]

Я настойчивая

- Уже заметил.

Коридор тянулся вперёд, насколько хватало глаз. Слева и справа - двери. Много дверей. Одинаковые, пластиковые, с табличками. «Отдел прозы», «Отдел поэзии», «Отдел фантастики», «Отдел детектива». Таблички новые, блестящие, словно их только что прикрутили.

Остановился у двери с надписью «Отдел современной литературы». Прислушался. Тишина. Ни звука, ни дыхания, ни шагов, ни того мерзкого кляцанья, которое преследовало меня на первом этаже.

Дёрнул ручку. Закрыто.

Попробовал следующую - «Отдел нон-фикшн». Тоже закрыто.

- Что за хрень? - пробормотал я, двигаясь дальше. - Сначала все двери открыты, потом все закрыты. У вас тут что, расписание какое-то?

[СИСТЕМА]

У них обеденный перерыв. Все ушли жрать

Кого жрать - догадайся сам

Подсказка: это не веганская диета

- Очень смешно, - я поправил папку с рукописью за поясом. - И куда мне идти?

[СИСТЕМА]

Прямо. До конца коридора

Там будет зона отдыха. Перевернутые столы, стулья, лавки. Очень уютно. Очень опасно

В общем, как в твоей квартире после трёх дней запойного писательства

- У меня нет запоев. Вообще не употребляю.

[СИСТЕМА]

Зря. Помогло бы

Я вздохнул и заковылял дальше.

Хромота усилилась. Щиколотка распухла, каждый шаг отдавался тупой, пульсирующей болью, которая поднималась выше, к колену, и оттуда - к позвоночнику. Чёртова жижа печатников оказалась ещё и едкой. Кожа под штаниной горела, будто приложился к горячей батарее весной.

Остановился, прислонился к стене и осторожно задрал штанину.

[СИСТЕМА]

Осторожно! Сейчас будет медицинское фото, которое нельзя показывать детям и особо впечатлительным редакторам

- Заткнись, - уже даже без какой-то злости сказал вслух.

На ноге, чуть выше щиколотки, красовалось пятно. Небольшое, размером с пятирублёвую монету, но цвет... цвет был неправильный. Кожа вокруг пятна почернела, а в центре была багрово-красная, с синеватым отливом.

- Пиздец, - произнёс я тихо. - Это что, некроз?

[СИСТЕМА]

Диагноз: лёгкое отравление тканей кислотой печатника

Прогноз: если не лечить, через три часа нога начнёт отваливаться сама. Топор не понадобится

Лечение: найди аптечку. Антидот - зелёнка. Обычная, медицинская. Только зелёнка

Совет: Не чеши - это не манту

- Я и не собирался, - буркнул, опуская штанину. - Зелёнка, значит. Где ж её взять в этом...

Фразу не договорил. Потому что впереди, метрах в двадцати, увидел дверь с табличкой «Медпункт».

[СИСТЕМА]

Удача? Или ловушка?

В этом месте - всегда ловушка. Но выбора у тебя всё равно нет

Иди, хромой писатель. И не забудь спросить у медсестры, не больно ли ей будет, когда ты отпилишь ей голову резаком?

- Ты какая-то кровожадная, - заметил я, отталкиваясь от стены.

[СИСТЕМА]

Я реалистичная

До медпункта оставалось метров десять, когда уловил звук. Сзади.

Тихий, скрипучий - будто открылась дверь. Резко обернулся, выставя перед собой резак. Лезвие блеснуло в белом свете ламп.

Никого.

Коридор был пуст. Двери, которые проверял минуту назад, по-прежнему закрыты. Плакаты на стенах. Ламинат. Свет.

- Показалось, - прошептал, медленно поворачиваясь обратно. - Нервы. Просто нервы.

И практически тут же почувствовал, что на спину мне кто-то запрыгнул.

Не успел вскрикнуть, как мои уши заполнил голос. Громкий, противный, с какими-то гнусавыми интонациями - будто диктор радио читал новости через нос.

«...и тогда главный герой, чьё имя никто не запомнил, потому что автор назвал его Григорием, что, боже мой, какая банальность, вышел из дома. Он вышел из дома и подумал: "А не выпить ли мне кофе?" Но кофе не было, потому что автор забыл описать кухню, и вообще, в этой сцене нет ни конфликта, ни подтекста, ни даже намёка на драматургию...»

- Что за хрень?! - заорал я, пытаясь сбросить с себя эту тварь.

Но она вцепилась мёртвой хваткой. Маленькие, но сильные лапы обхватили мою шею, а тело прижалось к спине, мешая замахнуться резаком. Я чувствовал его дыхание - горячее, вонючее.

«...и вот он идёт по коридору, а читатель думает: "Зачем я это читаю? Где экшен? Где динамика?" А автор думает: "Сейчас будет экшен, сейчас" - но не будет, потому что автор - графоман, который не умеет строить сцены...»

- Да кто ты такой?! - я отчаянно завертелся, пытаясь дотянуться до наездника. - Слезь, сука!

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Графоман-Паразит. Уровень 4

Особенности: Дебафф «Стыд за чужой текст» - потеря концентрации, -30% к точности. Также наносит психологический урон своими комментариями

Уязвимости: Снять можно только сильным ударом по голове. Желательно тупым предметом. Или острым. Или любим. Просто ударь его уже, он бесит!

Здоровье: 80/80

Особый навык: «Литературный критик» - каждые 10 секунд наносит 5 единиц психического урона, если жертва слышит его голос

- Я убью тебя! - заорал, чувствуя, как от слов «паразита» начинает болеть голова. Каждое его замечание попадало в цель. Каждая фраза была обоснованной. И от этого хотелось плакать и убивать одновременно.

«...и зачем он вообще написал эту книгу? Три года, представляете? Три года! За это время можно было выучить китайский, научиться играть на скрипке, вырастить ребёнка! А он написал триста сорок семь страниц графоманского бреда про стеклянные сны...»

- Заткнись! - разбежался и со всей дури приложился спиной о стену.

Хруст. Визг. Графоман взвизгнул, но не отпустил, наоборот, вцепился сильнее. Его маленькие когти впились мне в плечи, раздирая рубашку.

«...и этот диалог! "Привет, как дела?" - "Нормально, а у тебя?" - это что, школа? Это что за уровень? Автор вообще слышал, как разговаривают живые люди?»

- Слышал, сука! - ещё раз ударился спиной о стену. - Я сам с ними разговариваю!

На этот раз Графоман ослабил хватку. Почувствовал как его лапы скользнули по плечам, и начал сползать вниз. Но не сдался. Он перебрался мне на поясницу, вцепился в край папки с рукописью и заверещал:

«...а рукопись! Вы видели эту рукопись? Там же ошибка на ошибке! "тс/тсь" - это просто катастрофа! Автор не знает разницы!»

- Моя рукопись выверена! - заорал, хватая Графомана за шкуру. - Я три года её вылизывал!

«...вылизывал, говоришь? Вылизывал - что корректору глаз резануло? Ирония, да?»

- Пошёл ты!

Рванул Графомана на себя, отрывая от пояса. Он оказался маленьким - ростом с кошку, но тяжёлым, как мешок с мокрым г... кх-м, песком. Тело - серое, сморщенное, покрытое какими-то наростами, похожими на буквы. На спине - отпечатки пальцев. Много отпечатков. Будто его кто-то уже пытался схватить, но не удержал.

Голова - непропорционально большая, с огромным ртом, который не закрывался ни на секунду. И из этого рта лился бесконечный поток критики:

«...и метафоры! "Стеклянные сны" - серьёзно? Стекло - это хрупко, прозрачно, но сны не могут быть стеклянными, потому что сны - это эфемерно, а стекло - материально, это оксюморон уровня детского сада...»

- Заткнись! - поднял Графомана над головой и со всей дури швырнул об пол.

Бум! - противник взвизгнул, но не замолчал. Лежал на спине, дрыгал ногами и продолжал:

«...и ещё эти персонажи! Плоские, как доски. У них нет мотивации, нет характера, нет даже имён у второстепенных! "Девушка в офисной рубашке" - это как? Это кто?»

- Это женщина, которая сидела на ресепшене! - наступил Графоману на грудь, прижимая его к полу. - И у неё есть имя! Просто я его не запомнил!

«...не запомнил! Писатель не запомнил имя персонажа! Это же надо!»

- Да я её пять секунд видел!

«...пять секунд, а ты уже готов на ней жениться? Характеристика: "девушка в офисной рубашке" - это всё? Возраст? Внешность? Особые приметы? А если её убьют в следующей главе, читатель должен заплакать или обрадоваться?»

- Да пошёл ты нахуй со своей дебильной логикой! - заорал я, замахиваясь резак.

Лезвие вошло Графоману прямо в голову. Точнее, в рот. Потому что рот у него был открыт - и кажется, никогда не закрывался.

«...мммпах...» - последний звук, который издал паразит, был удивлённым. Он дёрнулся пару раз, выпустил откуда-то из тела облако чёрной пыли и затих. Его тело начало стремительно усыхать, превращаясь в нечто вроде мумифицированной фиги.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Графоман-Паразит, уровень 4 - повержен

Опыт: +120

Здоровье: 68/100 (психический урон от его болтовни - 6 НР)

Навык «Словесная диарея» повышен до уровня 2 (теперь ты можешь нести чушь быстрее и убедительнее)

Навык «Обращение с резак» повышен до уровня 3

Достижение «Заткнись, критик» - 40 очков

Текущий уровень: 4 (ты уже не недоавтор, ты - начинающий графоман)

До следующего уровня: 80 опыта

- Начинающий графоман? - я перевёл дыхание, вытирая резак о штанину. - Seriously? Убил четырёх монстров, а ты называешь меня графоманом?

[СИСТЕМА]

Ты написал книгу, которую никто не читал

Но не переживай. Графоман - это первая ступень к великому писателю

Вторая ступень - труп. Выбирай

- Я выбираю аптечку, - ответил, поворачиваясь к двери медпункта. - И зелёнку. И, желательно, обезбол.

Дверь медпункта открылась без скрипа. Ручка повернулась легко, будто её только что смазали. Вошёл внутрь и замер.

Медпункт выглядел... как медпункт. Белые стены, кушетка, застеленная простынёй, шкафчик с лекарствами, стол, стул. На столе - компьютер с выключенным монитором. На подоконнике - фикус в горшке, живой и зелёный. На стене - плакат «Окажи первую помощь себе сам», с картинками, как накладывать жгут и делать искусственное дыхание.

Всё было слишком нормально. Слишком стерильно. Слишком безопасно.

- Ловушка, - сказал я вслух.

[СИСТЕМА]

Бинго! 10 очков Гриффиндору

Конечно, ловушка. Ты думал, тебе просто так дадут зелёнку?

Но выбирать не приходится. Нога болит? Болит. Значит, лезь в ловушку!

И не забудь снять обувь, прежде чем прыгать в кроличью нору!

- Какая ещё кроличья нора? - я огляделся, но ничего подозрительного не заметил. - Здесь обычный медпункт.

[СИСТЕМА]

Обычный медпункт в аду издательского бизнеса

Открывай шкафчик. Смелее!

Подошёл к шкафчику. Дёрнул ручку - заперто. Дёрнул сильнее - бесполезно. Над дверцей шкафчика была небольшая замочная скважина, а рядом - табличка: «Ключ у медсестры».

- Где медсестра? - попытался уточнить у Системы.

В ответ - тишина. Только фикус шелестел листьями на сквозняке, которого не было. Но потом всё же соизволила проинформировать:

[СИСТЕМА]

Медсестра в соседней комнате

Она ждёт, когда ты сам к ней придёшь

Иди. Не стесняйся. Она милая. Если не смотреть на её лицо

Вздыхнул, проверил, на месте ли резак и папка, и двинулся к двери в торце комнаты. На ней было написано: «Процедурная».

Воспитанно постучал.

- Войдите, - раздался голос. Женский, чуть хриловатый. Голос курящей женщины, которая знает о жизни больше, чем нужно.

- Войти, так войти...

Процедурная оказалась небольшой комнаткой без окон. В центре - кушетка, застеленная клеёнкой. В углу - столик с хирургическими инструментами. Скальпели, зажимы, иглы. Всё блестит, всё стерильно.

На стуле сидела медсестра.

Она была красивой. Лет тридцати, тёмные волосы собраны в пучок, белый халат, накрахмаленный до хруста. Пухлые губы, большие глаза - карие, с длинными ресницами. Она улыбалась.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Медсестра-Анестезиолог. Уровень 8

Особенности: Обездвиживает жертву сладкими речами и уколами. Если усыпит - очнёшься уже без почки. Или без книги. Или без головы.

Уязвимости: Боится крови. Своей. Если поранить - впадает в истерику

Совет: не дай себя уколоть. Уколы - это плохо, даже если обещают, что не больно

- Григорий Алексеевич, - сказала медсестра, вставая со стула. - А мы вас ждали. Присаживайтесь, пожалуйста, - она указала на кушетку. - У вас проблемы с ногой, как вижу.

- Спасибо, постою, - ответил я, сжимая резак.

- Не будьте ребёнком, - медсестра сделала шаг ко мне. - Всего лишь хочу помочь. У вас отравление тканей, если не ошибаюсь. Печатники? Они такие неаккуратные. Вечно разбрызгивают свою кислоту.

- Вы знаете о печатниках?

- Конечно, - улыбнулась она. - Я здесь работаю. Видела всякое. И похуже, чем царапина на ноге. Присаживайтесь, Григорий. Обещаю, будет не больно.

- Мне уже обещали, что издательство - это место, где печатают книги, - покачал головой из стороны в сторону. - И знаете, они врал.

Медсестра звонко засмеялась:

- Мы действительно печатаем книги. Просто не все доходят до этого этапа. Садитесь, пожалуйста. Ваша нога выглядит ужасно. Ещё немного - и начнётся гангрена.

- У вас есть зелёнка?

- Зелёнка? - медсестра удивилась. - Зачем вам зелёнка? У меня есть гораздо лучшие средства. Антибиотики, обезболивающие, регенераторы. Один укольчик - и вы как новенький.

- Укольчик? - Я посмотрел на столик с инструментами. Там, среди скальпелей, лежал шприц. Огромный, с иглой толщиной в палец. - Нет, спасибо. Я лучше зелёнкой.

- Зелёнка не поможет, - мягко сказала медсестра, делая ещё шаг. - Это вам не детский сад. Здесь серьёзные раны. Нужны серьёзные лекарства. Ложитесь, Григорий. Обещаю, вы ничего не почувствуете.

- Кроме того, что лишусь почки? - я отступил к выходу.

- Зачем мне ваша почка? - рассмеялась она. - У меня своих две. А вот ваша рукопись... - её глаза блеснули. - Говорят, она интересная. Хотела бы на неё взглянуть. Может, почитаете мне? Обожаю, когда авторы читают вслух.

- Я не буду вам читать.

- Ну и зря, - медсестра вздохнула. - Тогда придётся сделать по-плохому.

Она двинулась ко мне. Быстро. Гораздо быстрее, чем я ожидал. Её халат развевался, руки тянулись вперёд - длинные, тонкие пальцы с идеальным маникюром, и на каждом ногте - крошечная игла.

[СИСТЕМА]

БОЙ НАЧАЛСЯ!

Противник: Медсестра-Анестезиолог, уровень 8

Здоровье: 120/120

Особенности: при попадании иглой - паралич на 5 секунд. Если паралич наложен трижды - сон

Совет: не дай себя тронуть. Иглы - это больно

Я взмахнул резак, но медсестра ловко увернулась. Она изгибалась, как змея, уходя от удара.

- Не надо сопротивляться, Григорий, - пропела она, делая выпад. Игла на указательном пальце полоснула по моей руке.

Острая, жгучая боль. Отдёрнул руку, но было поздно - порез оказался глубоким, потекла кровь. Что хуже, через него в тело входил яд. Почувствовал, как немеет плечо, как тяжелеет рука.

[СИСТЕМА]

Статус: паралич (лёгкий) - скорость атаки -20%

Здоровье: 62/100

Эффект: левая рука почти не двигается

Совет: используй правую. И не зевай

- Сука! - заорал я, перехватывая резак в правую руку. - Да что ж ты делаешь!

- Лечу, - улыбнулась медсестра. - Тебе станет легче. Обещаю.

Она снова бросилась вперёд, но я был готов. Не стал уклоняться - вместо этого рванул навстречу, и ударил ногой в живот. Боль в щиколотке прострелила до позвоночника, однако стиснул зубы и не отступил.

Медсестра охнув, отшатнулась. Её идеальная укладка сбилась, пряди волос упали на лицо.

- Ах ты... - прошипела она, - неблагодарный графоман!

- Я не графоман! - заорал ей, замахиваясь резак. - Я Автор! Поняла, сука?! Автор!

Лезвие вошло ей в плечо. Неглубоко, но достаточно, чтобы брызнула кровь.

Медсестра закричала. Её глаза расширились, зрачки стали огромными, как у испуганного зверька. Она отшатнулась, прижимая руку к ране, и забилась в угол:

- Кровь... - шептала она. - Моя кровь... Не-е-ет...

[СИСТЕМА]

Эффект «гемофобия» - противник в панике

Длительность: 10 секунд

Наноси урон, пока она не очухалась

Давай, добивай! Это не пациентка, это монстр. Не жалей!

- Я и не жалею, - сказал, подходя к ней.

Медсестра скукожилась в углу, закрывая лицо руками. Из раны на плече сочилась кровь, капала на белый халат, растекалась алыми пятнами. Она смотрела на эти пятна с таким ужасом, будто видела собственную смерть.

- Пожалуйста... - прошептала она. - Не надо... Я просто хотела помочь...

- Ты хотела убить меня и украсть рукопись, - поправил, занося резак. - Не ври.

- Нет! Правда хотела помочь! - она подняла на меня глаза. В них стояли слёзы. - Твоя книга... она действительно хорошая... Просто хотела её прочитать...

Я замер.

Резак завис в воздухе.

- Что? - спросил тихо.

- Твоя книга, - повторила медсестра, шмыгая носом. - «Стеклянные сны». Читала её, когда ты прислал рукопись в издательство. Я работаю в отделе первичного отбора. И твоя книга... она мне понравилась.

[СИСТЕМА]

Внимание! Противник пытается применить навык «Жалостливая ложь»

Уровень навыка: высокий

Шанс успеха: 78%

Рекомендация: не верь. Никогда не верь монстрам в аду. Это правило номер один

Правило номер два - добивай врага, пока он не добил тебя

- Заткнись, - сказал системе.

Медсестра смотрела на меня. Её глаза были человеческими. Слишком человеческими для твари, которая только что пыталась заколоть меня иглами.

- Почему ты напала на меня? - спрашиваю её.
- Потому что... - она отвела взгляд. - Потому что я была должна. Это моя работа. Усыплять авторов, забирать рукописи, передавать их... наверх.
- На девятый этаж?

- Да, - она кивнула. - Там... там издатель. Он собирает книги. Все книги, которые приходят в «Утробу». Он их... он их...

- Что он с ними делает?

Медсестра подняла на меня глаза:

- Он их ест, - прошептала она. - Он ест рукописи. И чем больше ест, тем сильнее становится. А авторы... авторы исчезают. Никто не знает, куда.

У меня похолодело внутри:

- Исчезают?

- Да, - девушка всхлипнула. - После того как рукопись попадает к нему, автор пропадает. Из дома, из соцсетей, из жизни. Будто его никогда не существовало. Только книга остаётся. Но книга - это уже не его книга. Это книга издателя.

[СИСТЕМА]

Система предупреждает: полученная информация может быть ложной

Противник имеет высокий уровень обмана

Рекомендация: не верь. Добей. Иди дальше

Твоя цель - девятый этаж. Всё остальное - лирика

- Заткнись, - повторил я, и опустил резак.

- Где зелёнка? - спросил медсестру.

Та удивлённо моргнула:

- Что?

- Зелёнка, - снова сказал я. - Мне нужно вылечить ногу. Где она лежит?

- В... в шкафчике, - ответила девушка. - Но тебе нужен ключ. Он у меня.

- Дай.

Дрожащей рукой полезла в карман халата, достала маленький ключик и протянула мне:

- Ты... ты не будешь меня убивать?

Посмотрел на неё. На её заплаканное лицо, на рану в плече, на дрожащие пальцы:

- Не буду, - сказал я. - Но если ты нападёшь снова, отрежу тебе голову. Поняла?

- Поняла, - кивнула она.

Взял ключ, вышел из процедурной, открыл шкафчик. Внутри, на верхней полке, стоял пузырёк с зелёнкой. Обычный, аптечный, с потёртой этикеткой.

[СИСТЕМА]

Найдено: зелёнка (10 мл)

Эффект: лечение отравления кислотой печатника

Применение: нанести на поражённый участок. Не внутрь. Не в глаза. Не в нос

Побочные эффекты: окрашивание кожи в зелёный цвет на срок до двух недель.

Смывается только спиртом, а спирта у тебя нет

Так что ходи зелёным, клоун!

- Пошла ты, - буркнул я, закатывая штанину.

Когда зелёная жидкость попала на рану, громко зашипел. Возможно, это понравилось бы даже печатникам. Пятно на ноге начало бледнеть, чернота отступала, уступая место нормальному цвету кожи.

[СИСТЕМА]

Отравление снято

Здоровье: 75/100

Выносливость: 30/40

Нога больше не болит. Точнее, болит, но уже не так сильно

Можешь бегать. Можешь прыгать. Можешь даже танцевать, если хочешь

Но лучше не надо. Танцы - это лишнее

Я выпрямился, потопал ногой. Боль осталась, но теперь это была просто боль - без отравления, без некроза, без риска потерять конечность.

- Спасибо, - сказал пузырьку с зелёнкой и сунул его в карман. Пригодится.

Вернулся в процедурную. Медсестра всё ещё сидела в углу, обхватив колени руками. Халат в крови, лицо бледное, глаза красные.

- Уходи, - сказал ей. - И не попадайся мне больше.

- Ты не понимаешь, - прошептала она. - Ты не сможешь подняться на девятый этаж. Никто не смог. Все, кто пытался... они... они там. В нём.

- В ком?

- В издателе, - она посмотрела на меня с жалостью. - Он поглощает всё. Всех. Даже меня, когда я перестану быть полезной. Мы все здесь - его еда. Просто одни - первое блюдо, другие - второе. А ты...

- А я - десерт?

- Нет, - девушка покачала головой. - Ты - главное блюдо. Он ждёт тебя. Он голоден.

[СИСТЕМА]

Психический урон: 10 НР

Здоровье: 65/100

Эффект «тревога» - -10% к точности

Совет: не слушай её. Она хочет, чтобы ты сдался. Не сдавайся. Сдохни, но не сдавайся

Ладно, лучше не сдыхай. Иди дальше

- Я всё же пойду, - сказал ей, поворачиваясь к выходу.

- Григорий! - окликнула меня медсестра.

В небольшом недоумении обернулся к ней.

- Береги рукопись, - сказала она. - Это единственное, что осталось от тебя настоящего. Если он её съест... ты станешь никем. Даже воспоминаний не останется.

Кивнул, вышел из медпункта и зашагал по коридору.

Впереди, в конце, виднелась дверь с табличкой «Зона отдыха».

[СИСТЕМА]

Этаж 2 пройден (частично)

Опыт: +50 (за то, что не убил медсестру. Хотя зря)

Впереди - зона отдыха и новый враг

Готовься. Будет весело

- Я просто хочу выбраться отсюда и напечатать свою книгу.

[СИСТЕМА]

Амбициозно

Но глупо

Погнали!

Глава 4

Глава 4. Редактура без цензуры - 2.

Я открыл дверь в «зону отдыха».

Перевернутые столы, стулья, лавки. Пространство огромное, похожее на зал ожидания в старом вокзале, только вместо объявлений о поездах - таблички с надписями: «Ваш рейс откладывается на неопределённый срок», «Следующая книга выйдет через никогда», «Ваш гонорар - 0 рублей, потому что ваша книга - говно».

- Уютненко, - оценил, входя внутрь.

И тут же услышал звук. Скрип.

Тут же замер. Всё стихло.

- Есть кто? - спросил в тишину.

Ни ответа, ни привета.

Сделал шаг. Потом второй. Обходил перевернутые столы, стараясь не шуметь. Резак наготове, глаза рыскают по сторонам.

И тут я задел ножку стула.

Стул издал звук. Противный, скрипучий - будто стонал от боли. Я сам вздрогнул от этого звука, волосы на затылке встали дыбом.

- Чёрт, - прошептал, замирая.

Тишина.

А потом из-за перевернутого стола, метрах в десяти, поднялась фигура.

Моя фигура.

Тот же рост, те же джинсы, та же рубашка в разводах слезы. То же лицо - усталое, с красными глазами и трёхдневной щетиной. Та же хромота на правую ногу.

Только без резака.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Копирайтер-Плаггиатор. Уровень 5

Особенности: Меняет внешность, копируя твои движения с задержкой в секунду. Бьёт твоими же приёмами, но хуже. Навыки - твои, но прокачаны слабее

Уникальность: 0%

Шанс, что он поскользнётся и сам сдохнет: 50%

Совет: будь непредсказуемым. Он копирует движения, но не мысли. Думай быстрее, чем он повторяет

- Ну что, мудень, - сказал я, поднимая резак. - Готов сдохнуть сегодня?

Плаггиатор открыл рот и из него раздался мой голос, но с задержкой:

- Ну... что... мудень... готов... сдохнуть... сегодня...

- Заебал, - сказал ему и бросился вперёд.

Плаггиатор повторил движение, но с задержкой. Пока я делал шаг, он только начинал поднимать ногу. Пока я заносил резак для удара, он только поднимал руку.

Я ударил. Плаггиатор попытался уклониться, но не успел - лезвие полоснуло его по плечу. Из раны брызнула не кровь, а типографская краска. Чёрная, густая, с едким запахом.

- Ах ты... - прохрипел он моим голосом, отступая.

- Да, я такой, - ухмыльнулся, наступая. - А теперь получай за предобрейшее!

Замахнулся снова, но Плаггиатор на этот раз увернулся. Он двигался быстрее, чем я ожидал - мои удары он повторял с задержкой, но уклонялся уже без задержки, будто учился на лету.

- Ты... не... уйдёшь... - сказал он, пяясь к стене.

- Уйду, - пообещал в ответ. - И рукопись заберу. И книгу напечатаю. И стану знаменитым.

А ты так и останешься говённой копией!

Плагатор взревел и бросился на меня.

Мы схватились. Руки вцепились в руки, резак звякнул о бетонный пол. Мы катались по полу, сшибая столы и стулья.

Он был сильнее. Хотя... нет - он был таким же, как я. Та же сила, та же выносливость, та же злость, только без резака, но это не мешало ему душить меня голыми руками.

- Пусти! - заорал я, пытаюсь вырваться. - Пусти, сука!

- Пусти... сука... - повторил он с задержкой, сжимая пальцы на моём горле.

Воздух перестал поступать в лёгкие. Перед глазами поплыли чёрные пятна.

[СИСТЕМА]

Здоровье: 50/100

Эффект «удушение» - каждые 2 секунды -5 НР

Если не освободишься - задохнёшься

Дыши, писатель. Или хотя бы пытайся

- Я... пытаюсь... - прохрипел, молотя Плагатора по голове свободной рукой.

Он не отпускал. Его лицо - моё лицо - было перекошено гримасой ненависти. В его глазах - моих глазах - горело бешенство.

- Твоя... книга... говно... - прошипел он. - Ты... никто... ты... даже... не... писатель...

- Заткнись! - извернулся, и укусил его за руку.

Он взвизгнул, хватка ослабла. Я вырвался, откатился в сторону, схватил какой-то предмет и запустил ему в голову.

Стул.

Плагатор попытался уклониться, но стул был слишком большим, врезался ему в плечо и сбил с ног. Плагатор упал, ударился головой об пол.

Я не стал ждать. Вскочил, подхватил резак и рубанул Плагатора по ноге.

Лезвие вошло в плоть, рассекло мышцы, задело кость. Плагатор заорал - моим голосом, но с такой болью, будто кричал не он, а я.

- Умри, твою мать! Умри! - заорал, нанося следующий удар.

Резак отрубил ему руку. Чёрная краска хлынула на пол, смешиваясь с моей кровью.

Рубанул снова, отсекая вторую руку.

Плагатор дёргался в конвульсиях, его тело истекало краской, он пытался что-то сказать, но из горла выходило только бульканье.

- А это - за то, что ты посмел быть мной! - занёс резак над его головой.

Плагатор посмотрел на меня. В его глазах - моих глазах - отчётливо увидел страх.

- Ты... такой же... - прошептал он. - Ты... тоже... копия...

Я опустил лезвие. Голова отделилась от тела с хрустом. Плагатор дёрнулся пару раз и затих.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Копирайтер-Плагатор, уровень 5 - повержен

Опыт: +150

Здоровье: 40/100 (ты почти сдох, но выкарабкался)

Навык «Удушение» получен - теперь ты знаешь, как душить врагов. Полезно в быту

Навык «Обращение с резак» повышен до уровня 4
Достижение «Убить себя» - 50 очков (морально сложно, но технически просто)
Текущий уровень: 5 (наконец-то ты перестал быть начинающим графоманом.
Теперь ты - просто графоман. Поздравляю!)

- Я не графоман, - прошептал стоя над лужей. - Я писатель.

[СИСТЕМА]

Писатели не убивают своих клонов

Хотя... может, и убивают. Я не знаю. Я просто система

Ладно, иди дальше. У тебя осталось... один час двадцать минут

Издатель ждёт. Не опаздывай

«Хорошо, постараюсь» - подумал я.

Вытер резак о штанину, поправил папку с рукописью и зашагал к выходу из зоны отдыха. Но не успел сделать и десяти шагов, как почувствовал, что кто-то положил руку мне на плечо.

Медленно, очень медленно, повернул голову.

Передо мной стояла туша. Двухметровая, массивная, в помятом костюме. Лицо - человеческое, но какое-то неправильное: слишком большие глаза, слишком тонкие губы, слишком маленькие уши. В одной руке - окровавленный топор. В другой - стопка бумаги, исписанной мелким почерком.

И этот кто-то смотрел на меня. Без выражения. Без эмоций. Как смотрят на насекомое перед тем, как его раздавить.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН:

Редактор (Вид: Губитель Текста). Уровень 12. ЭЛИТНЫЙ ВРАГ

Особенности: Отрубает куски сюжета. «Я так вижу». Полностью игнорирует логику, если она мешает его художественному чутью. Его удары сокращают текст (читай - твою рукопись) на 10-20 страниц. Если рукопись закончится - закончишься и ты

Здоровье: 250/250.

Броня: 20 (плотная кожа редактора, закалённая годами критики и кофе)

Уязвимости: Не переносит, когда его правки критикуют

Совет: не подставляйся. Один удар его топора - и ты станешь рассказом на три абзаца

- Ах ты ж...! - только и успел выдать, когда Редактор двинулся на меня.

Отступил, споткнулся о труп Плагиатора и упал на задницу. Начал отползать назад, перебирая руками и ногами, как краб. Резак выпал из ослабевшей руки и звякнул о кафель.

- Стоять! - заорал я, но Редактор не слушал.

Он двигался медленно, тяжело, но неотвратно. Каждый его шаг отдавался в полу, заставляя вибрировать стулья и столы.

- Не подходи! Предупреждаю!

Редактор остановился. Посмотрел на меня. Потом перевёл взгляд на труп Плагиатора.

- Это, - сказал он густым басом, - вода, - и занёс топор.

Лезвие опустилось вниз, отрубив трупу ногу.

- Надо сокращать.

[СИСТЕМА]

**Эффект «Редакторская правка» - труп Плагатора потерял 15% объёма
Если не хочешь, чтобы тебя укоротили на голову - думай этой головой
Быстро!**

- Ебать у тебя советы! - заорал я, хватая резак и вскакивая на ноги. - И как всегда - вовремя!

Редактор повернулся ко мне. Его глаза - огромные, чёрные, без зрачков - уставились прямо в мою душу.

- А теперь ты, - сказал он. - Твоя рукопись. Покажи.

- Не покажу!

- Тогда я сам посмотрю.

Он опять шагнул ко мне. Я попятился, лихорадочно соображая.

Резак против топора - шансы не равны. Броня у него - 20, у меня - 0. Мои удары нанесут 10-15 единиц урона, если повезёт. А он меня убьёт с одного-двух ударов.

Навык «Словесная диарея» сработал на слизняке. Может, сработает и на Редакторе?

- Слушай, - сказал я, отступая. - Ты редактор? Ты же должен понимать. Нельзя просто так отрубать куски сюжета. Это не профессионально.

Редактор замер:

- Что? - удивлённо спросил он.

- Я говорю, - продолжая пятиться к выходу, - что твоя манера отрубания конечностей оставляет желать лучшего. Ты что, не знаешь, что редактор должен сначала прочитать рукопись, а потом уже предлагать правки? А ты рубишь с плеча. Точнее, с ноги. Это непрофессионально. Это дилетантизм. Это...

[СИСТЕМА]

Навык «Словесная диарея» (ур. 2) - применение успешно

Противник ошарашен на 4 секунды

Ты назвал Редактора дилетантом. Смелый поступок для человека, которого могут превратить в фарш

Но это сработало. Действуй!

Редактор стоял, как вкопанный:

- Я... - начал он, - но... я всегда так делал... Издатель говорил, это правильно...

- Издатель - мудака! - крикнул ему, бросаясь вперёд.

Резак вонзился в руку Редактора, в которой тот держал топор.

Хруст. Такая же чёрная кровь, как и у остальных монстров...

- А-а-а! - заорал Редактор, роняя топор. - Ты... ты посмел...

- А то! - ударил снова, на этот раз по пальцам. - Это тебе за все сокращения! За «воду»!

Редактор отшатнулся, прижимая изувеченную руку к груди. Топор лежал на полу, окровавленный, но всё ещё опасный.

- Не подходи! - заорал он, пятясь. - Я... я вызову главного редактора! Он тебя...

- Он тебя не спасёт! - я подхватил топор. Тяжёлый, сука! Едва поднял. - А теперь получай, губитель херов!

Через силу замахнулся топором и рубанул редактора по шее.

Лезвие вошло в плоть, но не глубоко - броня сработала. Редактор взревел, оттолкнул меня, и я отлетел к стене, ударившись спиной.

[СИСТЕМА]

Урон: 35 НР.

Здоровье противника: 215/250

Эффект «кровотечение» - каждые 5 секунд -10 НР

Броня повреждена - защита снижена до 10

Продолжай в том же духе. Топор - твой друг. Не бросай друга

- Хорошо, не брошу, - прохрипел я, поднимаясь.

Редактор стоял, прижимая руку к раненой шее. Кровь текла между пальцами, заливала воротник рубашки.

- Ты... ты пожалеешь... - прохрипел он. - Твоя книга... я её... я её...

- Что же ты сделаешь с моей книгой? - шагнул к нему, сжимая топор обеими руками. - Ты даже не читал её! Ты просто рубишь всё подряд, потому что не умеешь работать! Ты не редактор, ты мясник!

- Я... я так вижу... - прошептал он, пятясь.

- А я вижу, что ты - говно! - размахнулся и со всей дури опустил топор на его голову.

Кости хрустнули. Череп редактора треснул, как орех, и из трещины брызнула чёрная кровь. Он зашатался, попытался ухватиться за стену, но не нашёл опоры и рухнул на колени.

- Это... это ещё не конец... - прохрипел он. - Издатель... он придёт за тобой... он...

- Пусть приходит, - снисходительно заметил, занося топор для последнего удара. - Я его тоже урою.

Голова редактора отделилась от тела и покатилась по полу, оставляя за собой кровавый след.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Редактор (Губитель Текста), уровень 12 - ПОВЕРЖЕН

Опыт: +500

Здоровье: 35/100 (критическое состояние. Ещё один удар - и ты труп)

Навык «Словесная диарея» повышен до уровня 3

Навык «Обращение с топором» получен (уровень 1)

Достижение «Смерть редактору» - 100 очков

Достижение «Свобода слова» - 50 очков

Твой уровень повышен!

Текущий уровень: 7 (графоман с топором. Звучит угрожающе)

Открыт новый навык: «Литературная критика» - ты можешь находить слабые места у противников

- Я... - прислонился к стене, тяжело дыша. - Я сделал это...

[СИСТЕМА]

Ты сделал это. Убил редактора

Но это был только один из них. Наверху, на девятом этаже - главный редактор. Издатель

Он сильнее. Намного сильнее

Но это уже неважно. Ты идёшь к нему, потому что у тебя нет выбора

Глянул на топор. На папку с рукописью. На дверь, ведущую на лестницу:

- Нет выбора, - повторил вслеп за Системой. - Значит, идём...

Шагнул к двери, открыл её и ступил на лестницу, ведущую на третий этаж. Впереди было ещё семь этажей. Семь кругов литературного ада.

[СИСТЕМА]

Этаж 2 пройден

Опыт: +100 (за прохождение локации)

Впереди - этаж 3

Удачи, писатель

Она тебе понадобится

Выдохнул и начал подъём.

Нога болела, спина ныла, руки тряслись, но я шёл. Потому что кто, если не я? И потому что мою книгу, блять, должны напечатать, даже если для этого придётся убить всех монстров в этом грёбаном издательстве...!

Глава 5

Глава 5. Третий этаж или "Бабка надвое сказала"

Стою на лестничной клетке между вторым и третьим этажом, тяжело дышу и смотрю на свои дрожащие руки. Топор всё ещё зажат в правой, левая бессильно висела вдоль тела, удерживая резак. Папка с рукописью, напоминала о себе, оттягивая пояс.

- Твою мать, - выдохнул я, прислоняясь спиной к холодной бетонной стене. - Твою мать, твою мать, твою мать!

Эхо разнесло мои ругательства по лестничному пролёту.

[СИСТЕМА]

Диагноз: посттравматическая рефлексия

Симптомы: трясутся руки, учащённое дыхание, желание послать всех нахуй и лечь спать

Лечение: продолжать движение или не продолжать. Я, знаешь ли, не мамочка, чтобы уговаривать

- А кто ты, блядь? - спросил, глядя в пустоту перед собой. - Ты кто такая, чтобы комментировать мою жизнь? Ты - галлюцинация? Игровая механика? Или просто у меня крыша поехала от стресса?

[СИСТЕМА]

Философский вопрос на 10 очков

Ответ: я - Система. Остальное неважно

Важно то, что у тебя есть 420 очков опыта, и ты можешь их потратить

Прямо сейчас, не отходя от кассы, так сказать

- Кассы? - я нервно хохотнул. - Какой, нахуй, кассы? Я в аду литературного издательства, меня только что чуть не зарубил редактор с топором, а ты говоришь про кассу?

[СИСТЕМА]

Ты ноешь. Это минус 5 очков

Шучу. Очки не снимаются, но нытьё не помогает

Смотри, что есть...

Перед глазами развернулось окно. Не зелёное, как раньше, а тёмно-синее, с золотистыми буквами. Выглядело почти торжественно, будто меня приглашали на вручение премии, а не предлагали выбрать способ выжить.

[СИСТЕМА: МАГАЗИН УЛУЧШЕНИЙ]

Ваш баланс: 420 очков.

Доступные покупки:

1. Вернуть бензопилу - 100 очков

Та самая «Дружба-4», что ты оставил в автобусе. Да, мы её подобрали. Да, даже почистили. Не благодари

2. Инвентарь и быстрый доступ - 150 очков

Рюкзак на 25 ячеек. Наконец-то перестанешь таскать рукопись за ремнём, как газету в 90-х

3. Полное исцеление - 500 очков

Восстанавливает здоровье до 100%, снимает все дебаффы, даже те, о которых ты не знаешь. Дорого, но эффективно

4. Снятие дебаффов - 300 очков

Лечит только отрицательные эффекты. Здоровье не восстанавливает. Экономия, но со смыслом

5. Поднять уровни имеющихся навыков - 250 очков за каждый уровень

Доступные навыки: «Обращение с бензопилой» (ур. 1), «Обращение с ножницами» (ур. 1), «Импровизация» (ур. 3), «Словесная диарея» (ур. 3), «Удушение» (ур. 1), «Обращение с резак» (ур. 4), «Обращение с топором» (ур. 1), «Литературная критика» (ур. 1)

Можно повысить любой на 1 уровень за 250 очков

6. Среднее исцеление - 150 очков

Восстанавливает 50 НР. Не снимает дебаффы, но затыкает дыры

7. Броня 25 - 50 очков

Невидимая защита. Снижает физический урон на 25%. Дешёво и сердито

8. Броня 50 - 100 очков

Снижает урон на 50%. Уже серьёзнее.)

Следующие улучшения будут доступны на уровне 10

Выбирай, что хочешь, как говорится, «гуляй, рванина!»

Прочитал список три раза. Потом четвёртый, более вдумчиво.

- Броня, - сказал вслух. - Броня - это хорошо. Пятьдесят процентов скидки на боль - это заманчиво.

[СИСТЕМА]

Заманчиво, но недальновидно.

У тебя 35 НР из 100. Ты - как стеклянная ваза на складе керамики. Одно неловкое движение - и всё

Броня не спасёт, если тебя убьют с одного удара

- А что спасёт?

[СИСТЕМА]

Здоровье. И бензопила.

Бензопила - это не просто оружие. Это символ. Статус. Когда ты идёшь по коридору с бензопилой наперевес, монстры думают дважды, прежде чем напасть

Подумай

Я задумался. Правда, задумался - так, что аж лоб наморщился.

- Инвентарь, - сказал наконец. - Бензопила, и среднее исцеление.

[СИСТЕМА]

Расчёт:

- Инвентарь и быстрый доступ: 150 очков

- Бензопила: 100 очков

- Среднее исцеление: 150 очков

Итого: 400 очков
Остаток: 20 очков
Подтверждаешь?

- Подтверждаю, - кивнул я.

И тут же пожалел об этом.

Глаза заслезились, в ушах зашумело, и на секунду мне показалось, что меня сейчас вырвет.

А потом сверху, буквально из ниоткуда, на меня упал рюкзак.

- Твою мать! - едва успел подхватить его, прежде чем он шмякнулся на бетонные ступени.

Рюкзак оказался старым, выдавшим виды. Армейский, судя по цвету - выгоревший «олива» с потёртыми лямками и множеством карманов. Пряжка на поясе была сломана и замолтана синей изолентой. Молния на основном отделении заедала, но тянулась.

- И это - инвентарь? - Я повертел рюкзак в руках. - Вы серьёзно? В мире, где есть магия и монстры, инвентарь выглядит как вещмешок из военторга?

[СИСТЕМА]

А ты хотел невидимый мешок из единорожьей шерсти?

Радуйся, что не мешок для мусора

Надень его

Вздыхнул, закинул рюкзак за спину и затянул лямки. Тяжеловато, но терпимо. Правда, когда через секунду сверху на него приземлилась бензопила, чуть не сложился пополам.

- Блять! - выдохнул я, удерживая равновесие. - Предупредить нельзя было?

Бензопила «Дружба-4» лежала на бетонном полу, поблёскивая цепью. Ржавчина исчезла, масляные потёки тоже. Кто-то её не просто почистил - её будто заново собрали. Деревянная рукоятка блестела свежим лаком, цепь была наточена до бритвенной остроты, а двигатель... двигатель, казалось, тихонько мурлыкал, даже в выключенном состоянии.

- Дорогая моя, - прошептал, беря пилу в руки. - Как же я скучал...!

[СИСТЕМА]

Романтические отношения с бензопилой - это странно

Но кто я такая, чтобы осуждать?

Теперь - лечение. Не дёргайся

Я не успел спросить, что значит «не дёргайся», как моё тело пронзила электрическая волна.

Не больно, но очень странно. Мурашки побежали от пяток до макушки, волосы на руках встали дыбом, а в глазах потемнело.

А потом - тишина и лёгкость.

Посмотрел на свою ногу - которую лечил от кислоты печатников. Кожа стала розовой, здоровой, даже шрама не осталось. Пошевелил пальцами - никакой боли. Даже голова перестала болеть.

[СИСТЕМА]

Здоровье: 85/100

Выносливость: 40/40

Дебаффы: отсутствуют

Ты - новенький, как с конвейера

Только грязный

Оглядел свою рубашку - та была в слизи, крови и чёрной типографской краске. Джинсы порваны на колене, левый ботинок развязан.

- Внешний вид - не главное, - заметил я, затягивая шнурок. - Главное - что внутри.

[СИСТЕМА]

Внутри у тебя - гавно и 20 очков, на которые ты ничего не купишь

Поздравляю. Ты - богатый бедняк

- Заткнись, - беззлобно ответил я. - А как пользоваться инвентарём?

[СИСТЕМА]

Смотри в правый верхний угол

Я поднял глаза. В поле зрения, прямо передо мной, висел маленький значок - силуэт рюкзака. Сосредоточился на нём, моргнул, и он развернулся в полноценное прозрачное окно инвентаря.

Двадцать пять ячеек. Пустых. С белыми контурами.

[СИСТЕМА]

Обучающая подсказка (читай внимательно, грамотей):

«Чтобы переместить предмет в инвентарь, посмотри на него и моргни два раза.

Предмет займёт одну ячейку. Доступно ячеек: 25

Чтобы извлечь предмет, выбери нужную ячейку взглядом и моргни дважды

Всё просто. Как два пальца... ну, ты понял»

- Два раза моргнуть? - скептически поднял бровь. - И всё?

[СИСТЕМА]

А ты попробуй!

Посмотрел на бензопилу и моргнул два раза.

Она исчезла.

- Охуеть, - сказал я, чувствуя, как рюкзак стал тяжелее на несколько килограммов. - Реально работает.

Открыл инвентарь - в первой ячейке красовалась миниатюрная иконка бензопилы. Направил на неё взгляд, дважды моргнул и пила оказалась на полу. Затем снова убрал её в инвентарь.

- Удобно, - признал я. - Чёрт возьми, действительно удобно.

Топор, который подобрал после битвы с редактором, тоже отправился в инвентарь. Вторая ячейка. Потом я задумался и запихнул туда же резак, а заодно и рукопись - наконец-то она перестала оттягивать пояс и натирать спину.

В руках у меня ничего не осталось. Пусто. Свободно.

- Странное чувство, - сказал, пошевелив пальцами. - Будто я голый.

[СИСТЕМА]

Ты голый без оружия

Но у тебя есть бензопила, топор и резак в инвентаре

Так что ты - голый, но вооружённый до зубов, как спецназовец на пляже

- В твоём сравнении слишком много смысла, чтобы оно было случайным, - заметил, закрывая инвентарь.

[СИСТЕМА]

Я вся - сплошной смысл

Ладно, хватит болтать

Издатель ждёт. Опозданий в этой конторе не любят

Я посмотрел на лестницу, уходящую вверх. Третий этаж. До девятого - шесть этажей. Шесть кругов ада.

- Данте отдыхает, - пробормотал, продолжая путь вверх.

Слегка опечаленный несправедливостью жизни, вышел в коридор третьего этажа. Как и на втором этаже, он был пуст, но что-то мне подсказывало, что это всё неспроста.

- Как в налоговой, - заметил я, шагая вперёд. - Только страшнее.

[СИСТЕМА]

В налоговой тоже бывает страшно

Но там хотя бы не пытаются тебя съесть

Обычно

Я прошёл мимо двери с табличкой «Бухгалтерия», и услышал за ней голоса - обычные человеческие голоса. Кто-то считал вслух: «Сто двадцать три тысячи четыреста пятьдесят шесть... семь... восемь...». Кто-то спорил: «Я же говорю тебе, накладная не сходится!». Кто-то плакал.

Замер у двери, прислушиваясь.

- Нормальные люди? - вопросительно прошептал я.

[СИСТЕМА]

В этом месте нет нормальных людей

Есть монстры, которые притворяются людьми

Не открывай дверь. Иди дальше

Послушался. Но не потому, что был дисциплинированным - просто где-то в глубине души знал: система права. В этом аду нельзя верить ничему, что выглядит нормальным.

Коридор сужался. Стены становились ближе, потолок - ниже. Ещё через двадцать метров уже шёл, почти касаясь плечами обоев, а потолочные плиты, казалось, можно было достать рукой.

- Тесно, - сказал я, чувствуя, как начинает давить клаустрофобия.

[СИСТЕМА]

Это не тесно. Это ты жирный

Шучу. Это ловушка

Впереди - поворот. За ним - открытое пространство

Прислушался. Где-то впереди, за поворотом, слышался звук. Шелест. Будто кто-то водил мокрой тряпкой по полу, приговаривая что-то себе под нос.

На всякий случай сразу достал из инвентаря резак.

- Ну, с богом, - сказал я, и шагнул за угол.

Пространство за поворотом оказалось большим залом. Бывшая столовая, судя по разбитым пластиковым столам и стульям, составленным вдоль стен. На полу - лужи. Много луж. И в центре этого водного царства, женщина мыла пол.

Обычная женщина. Лет пятидесяти, в синем халате, на голове - белая косынка, из-под которой выбивались седые волосы. В руках - швабра, старая, деревянная, с намотанной на конец грязной тряпкой.

Она водила шваброй по полу туда-сюда, туда-сюда, и приговаривала:

- А вот Петька-то из бухгалтерии с Марьванной... говорят, видели их вместе после работы... а у Марьванны-то муж в запое, так что не до неё... а Петька-то, говорят, квартиру новую купил, в ипотеку, конечно, но всё равно... а Светка-то из регистратуры, говорят, забеременела от хирурга нашего Стёпки, а у Стёпки-то жена и двое детей, вот такие дела...

Я замер, вжавшись в стену. Старуха меня не видела - она стояла ко мне боком и была увлечена своим монотонным трудом и ещё более монотонной болтовнёй:

- ...а главврач-то наш, совсем спился, говорят, и на работу перестал выходить... а новый главный, которого прислали, говорят, из ФСБ, проверяет всех, кто на больничный уходит...

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Санитарка-Сплетница. Уровень 3

Особенности: Атака «А ты знаешь, что о тебе говорят?». Наносит психический урон сомнением. Урон - 10 НР за каждую сплетню, которую ты услышал о себе

Уязвимости: практически безобидна, если не привлекать внимания. Главное - не стой на её мокром полу

Совет: не прислушивайся к её болтовне, просто пройди мимо. Это безобидный враг. Серьёзно. Не обижай бабушку

- Безобидный враг? - прошептал я. - В этом месте?

[СИСТЕМА]

Она всего лишь сплетница. Не монстр. Не убийца. Просто старая женщина, которая моет пол и любит почесать языком

Уважение к старости - это важно. Даже в аду

Хотел возразить, но потом подумал: а действительно, нахуя мне лезть к бабке? Вступать в бой с уборщицей, которая просто делает свою работу - это даже для меня слишком.

- Ладно, - тихонько прошептал. - Пройду мимо.

Начал красться, стараясь не наступать в лужи. Бабка продолжала бормотать, не поворачивая головы:

- ...а вот Колька-то из патологоанатомов, говорят, трупы домой приносит, чтобы ночью изучать, соседи жалуются, а он им - «вы не понимаете, это наука», а сам, говорят, пьёт как сапожник...

Прошёл почти половину зала, когда бабка, не прекращая болтовни, вдруг резко развернулась и шваброй заехала мне прямо по спине.

Вжух! - тряпка хлестнула по рюкзаку, и я чуть не упал от неожиданности.

- Ах ты ж ирод окаянный! - заверещала бабка голосом, который никак не вязался с её безобидным видом. - Куда прёшь, не видишь - пол мокрый! Я только что вымыла, а ты, скотина, натоптал! Всё ходят и ходят, не успеваю мыть за вами!

Обернулся, выставя перед собой резак:

- Я просто прохожу, - начал миролюбиво. - Мне нужно наверх...

- Наверх?! - бабка зашлась в истеричном хохоте. - Все вы туда хотите! Наверх, наверх! А я тут полы мой после каждого! Думаешь, легко? Думаешь, приятно? Три раза в день! А вы ходите, наследите, а потом - «ой, извините, я нечаянно»!

И она замахнулась снова.

Едва успел увернуться - швабра просвистела в сантиметре от моего лица, разбрызгивая вонючую воду.

- Стоять! - крикнул ей, но бабка не слушала.

Она наступала. Маленькая, сутулая, но с какой-то нечеловеческой силой в руках. Каждый взмах швабры был точным, сильным и очень быстрым. Для старухи - неестественно быстрым.

- Получи, ирод! - заорала она, и третий удар пришёлся мне в живот.

Согнулся пополам, выронив резак. Он звякнул о мокрый пол и откатился в сторону.

[СИСТЕМА]

Получен урон: 15 HP

Здоровье: 70/100

Эффект «мокрая тряпка» - дезориентация, -10% к точности

Совет: либо уходи, либо отвечай. Стоять и тупить - плохая стратегия

- Я и не туплю! - прохрипел, выпрямляясь.

Бабка уже заносила швабру для следующего удара. На этот раз она целилась в голову - и если бы попала, череп мне точно расколола бы, как кокос.

Не стал ждать. Схватил швабру обеими руками прямо в момент полёта и дёрнул на себя.

Бабка не ожидала такой «подлянки». Охнула, покачнулась, но не упала - удержалась на ногах, вцепившись в швабру мёртвой хваткой.

- Отдай, паскуда! - заверещала она. - Моя швабра!

- Твоя, твоя, - сказал я, доставая из инвентаря бензопилу. - Но сейчас она будет моей.

Рёв двигателя заполнил зал, перекрывая бабкины крики. Цепь зажужжала, разбрызгивая капли масла.

Бабка-уборщица выпучила глаза. Потом она снова озлобилась:

- Ах ты ж бесстыдник! - заорала, дёргая швабру на себя. - С бензопилой на старуху?! Да у меня муж в ментовке! Он тебя...

Не став дожидаться продолжения, опустил пилу на древко швабры.

Цепь перегрызла его, словно тростинку. Бабка осталась с обрубок в руках, уставилась на него, потом на меня, потом снова на обрубок.

- Ну, - сказал я. - Всё. Конфликт исчерпан.

Бабка молчала секунд пять. Потом её лицо скривилось в такую гримасу ненависти, что я на секунду испугался - вдруг она сейчас трансформируется в какого-нибудь монстра двадцатого уровня и размажет меня по стенке?

Но нет. Она просто развернулась и, прихрамывая, пошла к своему ведру, стоявшему в углу.

- Ничего, - бормотала она, шаркая ногами. - Ничего, у меня ещё есть швабры. Я сейчас возьму новую, и ты у меня попляшешь. Так отхожу вдоль хребта, что неделю потом спать не сможешь. Ни на одном боку. Даже на животе. Будешь на коленях стоять и просить прощения, ирод...

Глянул на ведро. Из него действительно торчали ещё две швабры - новенькие, с белыми тряпками, даже не распакованные.

- Ах ты ж...! - разочарованно выдохнул я.

Противница уже тянулась к новой швабре. Я понял, что если она её достанет - процесс повторится. А у меня нет времени на бесконечные бои с уборщицами.

Поэтому я быстро активировал инвентарь и закинул в него резак. Затем развернулся и побежал.

- Стоять! - заверещала бабка за спиной. - Стоять, кому говорю! Догоню - убью!

Я не останавливался. Перепрыгивал через лужи и огибал столы. Выход из зала был прямо, метрах в двадцати, но бабка, несмотря на возраст и хромоту, бегала быстро. Очень быстро.

[СИСТЕМА]

Выносливость: 32/40

Ты бежишь быстрее, чем думаешь

Но и она бежит быстрее, чем ты думаешь

- Заткнись! - привычно крикнул, вылетая в коридор.

Дверь за мной захлопнулась. Я прижался к стене, тяжело дыша. За дверью всё ещё слышались крики бабки: «Убью! Паскуда!».

Но всё же она не вышла. Видимо, у неё была своя территория, и покидать её не собиралась.

- Фух, - выдохнул, сползая по стене на пол. - Фух, блядь.

[СИСТЕМА]

Поздравляем!

Вы прошли локацию «Столовая третьего этажа»

Способ прохождения: трусливое бегство

Опыт: +300 (за уважение к старости)

Достижение «Не трогай бабушек» - 50 очков

Уровень повышен!

Текущий уровень: 8 (графоман с принципами)

До следующего уровня: 450 опыта

Ты оправдал мои ожидания, недоавтор. Я думала, ты её зарубишь

- Я не зарублю безоружную женщину, - сказал, вытирая выступивший пот со лба. - Даже если она пытается меня убить шваброй.

[СИСТЕМА]

Сентиментальность - это слабость

Но иногда слабость бывает приятной

Ладно, иди дальше

Я поднялся на ноги, отряхнулся и убрал пилу в инвентарь. Рюкзак на спине немного промок от бабкиных водных процедур, но в целом всё было хорошо. Кроме того, что впереди ждала неизвестность...

Глава 6

Глава 6. Ювелир

И так, шаг за шагом я дошёл примерно до середины коридора, точнее того участка коридора, что отделялся дверью. Остановился лишь у аптечного киоска с надписью «Панацея от творческих мук». Там за стеклом сидел лысый тип в очках. Позади него, на полках были корочки с громкими названиями «Бестселлерин», «Гениалин», «ТОП 5-Форте».

Мужчина из-за стекла, шмыгнув носом и откашлявшись, спросил:

- Что собираетесь брать, молодой человек?

Голосок у него был, конечно, тот ещё. Весь какой-то дребезжащий, как у заядлого курильщика-хирурга. Система спустя несколько секунд оповестила меня, кто этот тип.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Фармацевт-Плацебо. Уровень 5

Особенности: Торгует верой в быстрый успех. Его таблетки - чистый мел, БАДы и сахарная пудра. Эффект есть, пока веришь. Перестаёшь верить - и все твои «успехи» рассыпаются, как карточный домик

Уязвимости: Сам в свой товар не верит, но ненавидит, когда ему об этом говорят

Совет: Ты писатель, ты привык к самообману, но не настолько же. Разбей витрину, заberi аспирин, ещё пригодится

Отмахнулся от сообщения системы и продолжил диалог с Фармацевтом:

- Мне бы что-нибудь реальное. Обезбол может есть какой? Ну или на худой конец пластырь.

Мужчина завис, уставившись на меня своими маленькими, заплывшими жиром глазами. Потом его лицо скривилось в нечто, отдалённо напоминающее улыбку:

- Нет, - сказал он. - Такого у меня нет. Что-то из имеющегося брать будете?

И громко закашлял, отчего на стекло, которое нас разделяло, брызнули слюны... а возможно, и сопли.

Брезгливо отступил на шаг:

- Нет, то что есть у вас, мне не подходит, - отрезал я.

Фармацевт замолчал, а потом начал меняться.

Было видно, что он начал раздуваться во все стороны. Щёки наливались багровым, шея распухла, и на ней, а потом и на щеках, начали появляться иголки. Но не похожие на ежиные - скорее рыбы. Маленькие, частые, с капельками какой-то жидкости на кончиках.

Он становился похож на рыбу-ёжа. Только страшнее и мерзостнее.

- Не подходит ему! - громко прошипел Фармацевт. - Не подходит, значит? А что тебе подходит, графоман хренов? Золотые горы? Бесплатный сыр? Может, тебе Нобелевскую премию за твоё говно под подушку положить?

- Я...

- Молчать! - заорал он, и из его рта, который вдруг стал больше, чем нужно, вылетел сгусток чего-то липкого.

Попытался увернуться, но не успел. Сгусток попал мне прямо в глаза.

Их защищало так, будто я нырнул в бассейн, щедро удобренный хлоркой. Я заорал, начал тереть лицо руками, но только размазал эту гадость ещё больше.

- Ах ты ж... - выдавил из себя, пятясь назад.

Ничего не было видно. Совсем ничего. Только мутное, серое марево, в котором изредка мелькали какие-то пятна.

[СИСТЕМА]

Статус: слепота (временная)

Длительность: 3 минуты

Эффект: все враги имеют 90% уклонения от твоих атак

Начал пятиться назад ещё быстрее, пытаясь вытереть лицо рукавом рубашки, но тщетно - жидкость вьелась в кожу, и каждое прикосновение только усиливало жжение.

Ударился спиной о стену. Потом о какую-то дверь. Пошарил рукой - гладкая поверхность, без ручки. Прошёл дальше, натываясь на углы, на какие-то выступы.

- Чёрт, чёрт, чёрт! - бормотал я, чувствуя, как внутри поднимается паника.

[СИСТЕМА]

Выносливость: 28/40

Эффект «паника» усиливается. -15% к координации

Совет: остановись и прислушайся. Не беги!

- А что мне делать? - заорал в пустоту. - Стоять и ждать, пока этот фармацевт-мудак меня доест?

[СИСТЕМА]

Да. Именно. Стоять и слушать

Зрение временно, слух - постоянен

Решил последовать совету - замер, прислушиваясь. Сзади, в аптечном киоске, слышалось шипение.

Я сделал шаг. Потом второй. Третий...

И тут, ударившись в очередную дверь, словно куда-то провалился. Мои шаги ускорились, потому что препятствие из двери резко пропало, и я, чуть ли не падая, да ещё и не видя куда, выставил перед собой руки и упёрся во что-то мягкое, что и спасло меня от падения.

- Твою мать...! - резко выдохнул, пытаясь побороть панику.

Ощупал предмет. Обивка - дерматин, местами порванный. Подлокотники - пластиковые, с какими-то кнопками и рычажками. Спинка - высокая, с подголовником. Кресло.

Ощупал его со всех сторон, пока не убедился: это точно кресло. И не просто кресло, а то самое.

- Нет, нет, нет, всё что угодно...! - снова забормотал я, отступая от кресла. - Только стоматолога мне не хватало...

[СИСТЕМА]

Диагноз: страх стоматологов (стоматофобия) - средняя форма.

Рекомендация: не думай о зубах. Вообще не думай. И не открывай рот.

- Легко тебе говорить, - прошипел я, пытаясь сфокусировать зрение. - Ты - система. У тебя нет зубов.

[СИСТЕМА]

Откуда знаешь?

Хотел ответить что-то остроумное, но в этот момент за спиной раздался шум. Шаги. Много шагов. И смешки. Они были наглые, ехидные - такие, от которых кровь стынет в жилах и хочется бежать, не оглядываясь.

Попытался отступить в сторону, но наткнулся на кресло. Обогнул его, пошёл дальше - и тут меня толкнули в грудь.

Сильно. Неожиданно. Я охнул, попятился, споткнулся о подставку для ног и рухнул - прямо в это самое проклятое кресло.

- Бля! - вырвалось у меня, когда спина ударилась о подголовник, а копчик - о сиденье.

Собираясь встать, но на моих руках что-то защёлкнулось, прижимая их к подлокотникам. Потом что-то сдавило грудь и притянуло к спинке кресла.

Всё это время я слышал смешки. Они доносились откуда-то слева, справа, сверху - будто меня окружили со всех сторон.

- Отпустите! - заорал я, дёргаясь в кресле. - Отпустите, суки!

Дело дошло и до ног. Меня притянули к креслу так, что не мог пошевелиться.

- Вы кто?! - закричал в мою личную темноту. - Что вам нужно?!

В ответ - только смешки.

Страх сжимал сфинктер. Я кричал - хотя нет, я угрожал, что убью этого гондона, как только освобожусь. Но мои крики уходили словно в пустоту.

- Я найду тебя! - орал, в припадке ярости дёргая ремни. - Оторву твою башку и отдам диким псам, что бы они её трахнули...

Договорить не получилось, потому что в этот момент кто-то запрыгнул на меня сверху. Спинка кресла откинулась назад, и теперь я лежал почти горизонтально. А на мне сидел кто-то маленький, но увесистый, и сильно давил на грудь.

- Слезь! - заорал ему. - Слезь, тварь!

А потом голос с акцентом в еврейском стиле, произнёс:

- Таки, откройте ротик и скажите «А-а-а»... - и раздался звук бормашины.

Пронзительное жужжание, от которого заныли все зубы разом. Меня аж всего передёрнуло:

- Нет! - закричал я. - Нет, только не это!

[СИСТЕМА]

Внимание! Противник применяет навык «Звук бормашины»

Эффект: дебафф «Зубная боль» (уровень 3) - каждые 5 секунд -5 НР, -20% к концентрации

Продолжительность: пока звук не прекратится

- Заткни его! - заорал я системе. - Сделай что-нибудь!

[СИСТЕМА]

Я - система, а не волшебная палочка.

Стисни зубы и терпи!

Я быстро моргал, пытаюсь хоть как-то вернуть зрение. Жидкость фармацевта понемногу высыхала.

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Стоматолог-Ювелир. Уровень 12

Особенности: Звук бормашины вызывает дебафф «Зубная боль» (игнорирует броню). Пытается залезть в рот и вырвать «Зуб мудрости». Потеря зуба = потеря идеи, минус 10% к урону навсегда. Не восстанавливается.

Уязвимости: Боится, когда пациент не открывает рот. Если не можешь открыть - не можешь работать.

Совет: Стисни зубы. В прямом смысле. Если он не сможет открыть тебе рот, он беспомощен.

Зрение всё ещё было мутным, но я различал маленького, коренастого человечка в белом халате и шапочке с зеркальцем на лбу. В руках он держал бормашину - старую, советскую, с дребезжащим мотором и сверлом.

- А ну, открой ротик, - затараторил Стоматолог-Ювелир. - Таки ничего я вам плохого не сделаю. Только погляжу, только почешу немножко - шоб я так жил, это ж не больно, это ж как мама родная!

- Пошёл ты! - прошипел ему в ответ, стискивая зубы с такой силой, что челюсти захрустели.

- Ой-ой-ой, - запричитал Стоматолог. - Ой, какой нервный пациент! Таки прямо сердце разрывается. Ну слушайте, а если я вам конфетку дам? Хорошую, из самой Одессы. Вы мне откроете? Ну что вам стоит! Я ж не чужой человек!

- Нет!

- А если две?

- Нет!

Стоматолог вздохнул, слез с меня, подошёл к лицу и попытался разжать челюсти своими маленькими сильными пальцами.

Мотал головой, отбиваясь, как мог, но ремни держали крепко - я не мог ни увернуться, ни ударить, ни даже плюнуть в эту тварь.

- Не открывается, - констатировал Стоматолог. - Таки не открывается, хоть ты тресни. Ой, и что за рот, как сейф в Госбанке?

Он задумался:

- Ну, тогда будем делать по-другому. Если пациент не идёт к доктору, значит, доктор таки идёт к пациенту. Только не через рот, а через хитрость...

Он нажал на какую-то кнопку на кресле. Кресло зажужжало, и моя голова резко запрокинулась назад, а челюсть - наоборот, выдвинулась вперёд.

- Твою мать! - заорал я, чувствуя, как челюсти сами собой разжимаются.

- Ага, - довольно сказал Стоматолог, - таки открылся...!

Он успел сунуть в рот какой-то пластиковый расширитель, и я уже не мог закрыть рот, даже если бы очень захотел. Челюсти зафиксировались в открытом положении.

- А теперь, - Стоматолог поднёс бормашину к моему лицу. Она загудела, как целый авиационный полк, - посмотрим, что у нас тут... Ой, а это что? Кариес! Таки кариес, мамой клянусь! А это? Ой-вэй, пульпит! Ой-ой-ой, как запущено! Ну что ж вы, дорогой, так с собой обращаетесь? Это ж не зубы, это филиал филиала геенны огненной! Вы хоть ноете, когда болит? Тихо-тихо, я сейчас, я быстро, как в лучшие годы... Только не дышите, а то бормашина обидится.

Мычал, дёргался, но ремни держали мёртво. Бормашина жужжала всё ближе. Я чувствовал, как от её звука вибрируют зубы. Все.

- Щас мы это полечим, - процедил Стоматолог. - Щас мы это быстренько...

Зажмурился, ожидая боли.

И в этот момент раздался грохот. В удивлении открыл глаза и увидел размытые очертания.

Дверь в кабинет вылетела с петель и с грохотом приземлилась на пол. В проёме стояла фигура. Женская.

- А ну, отойди от пациента! - сказала она ледяным голосом.

Стоматолог обернулся:

- Таки... - начал он, - таки ты не должна здесь быть... Тебя же...

- Меня же что? - фигура шагнула в комнату.

- Тебя же... - Стоматолог попятился, прижимая бормашину к груди. - Тебя же Издатель...

- Издатель может идти нахуй! - зло сказала девушка.

Затем она двинулась вперёд. Стоматолог взвизгнул и бросился на неё, размахивая бормашиной.

Я ожидал, что фигура увернётся, отступит, будет защищаться. Но нет. Она просто стояла на месте, и когда Стоматолог приблизился, она сделала всего одно движение.

Стоматолог захрипел, выронил бормашину, схватился за шею. Кровь хлынула между пальцами.

- Таки... - прохрипел он. - Таки щё ви... тут делаете...

- Тихо, - сказала она, вытирая руку о его халат. - Тихо, маленький ювелир. Теперь твои инструменты никому не нужны.

Стоматолог упал на колени, потом на бок, а затем затих на полу.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Стоматолог-Ювелир, уровень 12 - ПОВЕРЖЕН (помощь союзника)

Опыт: +300 (делится с союзником, тебе достаётся 150)

Здоровье: 65/100

Дебафф «Зубная боль» снят

Навык «Стиснуть зубы» получен - ты теперь можешь терпеть боль чуть дольше, чем обычно

Достижение «Зубная фея» - 30 очков

Текущий уровень: 8 (графоман с принципами и крепкими зубами)

До следующего уровня: 300 опыта

- Ты, - сказал я, когда ко мне вернулся дар речи. - Ты... зачем?

Глава 7

Глава 7. Доверие

Я сидел в стоматологическом кресле, всё ещё чувствуя, как дрожат руки после пережитого ужаса. Бормашина валялась на полу, Стоматолог-Ювелир лежал в луже собственной крови, а передо мной стояла она - та что спасла жизнь.

- Ты... - попытался снова сказать. - Ты... зачем?

Медсестра вытерла руку о халат:

- А что мне остаётся делать? - сказала она тихо. - Меня просто убьют! Потому что я предала своего хозяина. Теперь на меня охотятся так же, как и на тебя.

- Так, стоп, - я поднял руку, останавливая её. Медленно, очень медленно сел на край кресла. - Сядь!

Она с удивлением посмотрела на меня, но потом кивнула, подошла и опустилась на край кресла рядом со мной. Расстояние между нами было минимальным - я чувствовал её запах. Он был обычный, человеческий.

- Кто на тебя охотится? - спросил, глядя прямо в её глаза.

Она отвела взгляд, потом снова посмотрела на меня. В глазах - карих, с длинными ресницами - стояло такое отчаяние, что у меня сжалось сердце.

- А то ты не понимаешь кто? - она многозначительно взглянула прямо в глаза.

- Издатель, - это даже не было вопросом.

Она кивнула.

- Ну, в целом всё понятно, - задумчиво произнёс я, массируя переносицу. Голова всё ещё гудела после дебаффа, но мысли понемногу прояснялись. - Но почему ты пошла против своих?

- Просто я здесь совсем недавно, - начала она дрожащим голосом. - Во мне ещё осталась человечность. Не забыла, что такое быть человеком.

Девушка замолчала. Я терпеливо ждал - не подгонял, не задавал новых вопросов. В этом аду научился одной важной вещи: иногда тишина говорит громче слов.

- Я, как и ты, написала книгу и принесла её сюда, - продолжила она. - В общем, очнулась уже в том кабинете, но выйти из него не могла. Потом перед глазами появилось сообщение от Системы, что это моя локация и моё главное предназначение - усыплять всех, кто ко мне придёт.

Слушал и понимал - она была такой же, как я. Жертвой. Просто её сломали.

- Сначала выполняла всё, что от меня требовала Система, - продолжала она, глядя в пол. - Ведь неподчинение равно боль. Такая, что и жить не хочется. До тебя я усыпила не меньше десятка человек. Мужчин, женщин...

Замолчала, слотнула, и я увидел, как её руки — с длинными, тонкими пальцами - начали дрожать. Слёзы текли уже не переставая, но она не вытирала их, словно боялась, что если прервётся, то уже не сможет продолжать.

- А когда пришёл ты... - ненадолго повисла тишина. - Что-то изменилось. После того как ты не убил меня... Словно с моей шеи сняли ошейник и отключили невидимый барьер, что сдерживал меня в той комнате.

- Что потом? - уточнил я.

- Потом получила сообщение от Системы, - она подняла на меня глаза, красные и опухшие. - «Ты предала меня. Твоё наказание - СМЕРТЬ. Беги, если сможешь...»

Смотрел на девушку и не видел монстра, которым она была. Не видел ту тварь, которая пыталась усыпить меня иглами. Я видел женщину. Испуганную, загнанную в угол, но всё ещё

живую. Внутри неё, под слоями слизи, под этим проклятым обликом, теплилась человеческая душа.

- Я... я не хотела, - прошептала она. - Не хотела никого убивать. Но если не я, то кто-то другой... А если не подчиняться - боль...

- Тш-ш-ш, - положил руку на её плечо. - Уже всё. Ты здесь. Ты жива.

- Жива ли? - она усмехнулась. - Посмотри на меня. Я - монстр. Даже не помню, как выглядела раньше. Может быть, у меня была другая внешность? Другая жизнь? Другая...

Она вдруг замерла.

- Как тебя зовут? - спрашиваю в проблеске озарения.

- Раньше меня звали Юля... - медленно, словно неуверенно ответила она. - Юлия Викторовна Орлова. Я была... писала романы. Любовные. Глупые, наверное, но я их любила...

- Рад познакомиться, Юля, - протянул ей руку. - Григорий.

Она протянула свою. Её пальцы - длинные, тонкие - обхватили мою ладонь. Пожатие было слабым и неуверенным.

- Ну что, Юля, - сказал, отпуская её руку. - Пора выбираться отсюда.

- Куда? - спросила она, вытирая последние слёзы. - Издатель найдёт меня везде. Он... он чувствует своих.

- Значит, не надо прятаться, - твёрдо сказал я. - Надо идти вперёд. На девятый этаж. И разобраться с ним раз и навсегда!

Она хотела что-то сказать, но я перебил:

- Только сначала надо найти что-то, напоминающее воду, чтобы промыть глаза. А то не особо хорошо вижу после плевок этого мудака Фармацевта. Всё плывёт.

Юля встала, оглядела кабинет, потом подошла к шкафчикам, которые висели на стене:

- Сейчас, - сказала она, открывая дверцы. - Где-то здесь был... а, вот.

Достала небольшую пластиковую бутылку, повертела её в руках и удовлетворённо кивнула.

- Иди сюда, - позвала она, и я, прихрамывая, подошёл.

Юля указала на стул у стены:

- Садись.

Сел.

- Подними голову выше, - командовала девушка, и я послушно задрал подбородок. - Сейчас всё промою. Не дёргайся.

Я услышал, как открывается крышка, потом почувствовал на лице прохладную жидкость. Она полилась мне на лоб, на щёки, на закрытые глаза. Жжение начало утихать, сменяясь приятной прохладой.

- Зажмурься крепче, - сказала Юля, и я почувствовал, как её пальцы осторожно касаются моих век. Она промокала лицо ватными дисками, убирая остатки липкой дряни.

- Можешь открыть глаза, - наконец сказала девушка - медсестра.

Открыл. Чёткость вернулась. Мир снова стал резким и ярким. Видел каждую трещинку на кафельном полу, каждую царапину на стенах и видел её - Юлю. Без размытия, без пелены.

Она стояла передо мной, держа в руках баночку. Присмотрелся к этикетке - «Физраствор натрия хлорида 0,9%». Обычный аптечный физраствор. Такая обычная вещь в таком необычном месте.

- Спасибо, - сказал я, вставая.

- Не за что, - ответила она, убирая баночку обратно в шкафчик. - Это самое малое, что я могу сделать.

[СИСТЕМА]

Статус: все дебаффы сняты

Здоровье: 70/100

Выносливость: 35/40

Органы чувств: в норме

Внешний вид: всё ещё хуже некуда, но это не лечится физраствором

- Иди ты, - буркнул системе, но беззлобно.

- Что? - не поняла Юля.

- Ничего, система опять подкальывает.

- Пойдём, - сказала девушка, протягивая руку. - Отведу тебя к кое-кому, кто сможет помочь восстановить силы.

Я приподнял бровь и с новым недоверием посмотрел на неё. После всего, что случилось, доверие давалось с трудом. Слишком много раз здесь меня пытались обмануть, убить, съесть.

- Не бойся, - сказала она. - Это безопасно. Клянусь!

Глянул в её глаза и почему-то поверил. Может быть, потому что у меня не было выбора.

Взял её за руку:

- Веди!

Она кивнула и, не отпуская мою руку, повела меня к выходу.

Мы шли по коридору - я и бывший монстр, который полчаса назад пытался меня убить. Как старые друзья.

Коридор тянулся бесконечно - такие же серые стены, такие же лампы под потолком.

- Сколько ты здесь? - спросил я, чтобы нарушить тишину.

- Не знаю, - ответила она. - Время здесь течёт иначе. Может быть, месяц. Может быть, год. Может быть, вечность.

- А до того? Что ты помнишь?

Она ненадолго задумалась:

- Квартиру. Маленькую, в хрущёвке. Кота. Рыжего, толстого, его звали Бублик, - она грустно улыбнулась. - И книгу. «Тишина за стеной». Писала её два года. А потом отправила в «Утробу»...

- Тоже ответили на следующий день?

- Да, - она кивнула. - Женский голос по телефону. Мягкий, вкрадчивый. Сказали, что заинтересованы. Приезжайте.

- И ты приехала.

- И я приехала, - эхом отозвалась она. - Глупо, да?

- Не глупее меня, - с горчинкой усмехнулся в ответ.

Мы остановились у двери. На табличке было написано: «Физиотерапевт-Массажист».

- Он здесь, - сказала Юля. - Не бойся. Он добрый.

- В этом месте? - скептически спросил я. - Добрый?

- Бывают исключения, - ответила она и толкнула дверь.

Вошёл внутрь, и моим глазам предстало помещение, которое больше всего напоминало зал для борьбы - или пыточную, в зависимости от настроения. Маты на полу, какие-то тренажёры вдоль стен, гантели, гири. В углу - массажный стол, застеленный белой простынёй.

Из-за ширмы вышел огромный, двухметровый, возможно и выше, тип. Плечи - шириной с дверной проём. Руки - как две кувалды. Майка-алкоголичка едва налезала на его торс, обтягивая каждую мышцу. Лицо... лицо было страшным. Шрамы, залысины, мясистый нос, сломанный не раз и не два. Огромные брови нависали над глазами, придавая ему вид вечно недовольного бульдога.

Но глаза... глаза были добрые, светло-карие, почти жёлтые. Такие глаза бывают у старых псов, которые видели в этой жизни всё, но так и не разучились любить.

- Ну, всё, - прошептал я. - Пизда мне. Обманула меня Юля. А нехер было доверять женщине...

[СИСТЕМА]

ПРОТИВНИК ОПОЗНАН: Физиотерапевт-Массажист. Уровень 8

Особенности: Предлагает «расслабить воротниковую зону». Его прикосновения лечат выносливость, но с шансом 50% сломать тебе позвоночник неловким движением

Совет: Беги отсюда или убей их обоих!

Качок обошёл меня вокруг. Почувствовал его взгляд на своей спине, на руках, на ногах, как будто он оценивал кусок мяса на рынке:

- Что у него? - спросил он Юлю грубым голосом.

- Восстановление нужно, - ответила она. - Полный цикл. С первого этажа идёт, уже несколько редакторов уложил.

- Неплохо, - хмыкнул массажист. - Для доходаги.

Остановился передо мной и положил свою лапищу на плечо:

- Ложись, - скомандовал он, кивая на массажный стол.

Я посмотрел на Юлю, она ободряюще кивнула:

- Он хороший, - сказала она. - Честное слово.

Коротко вздохнул. Ну что же. Если суждено умереть, то какая разница где?

Лёг на стол лицом вниз, положив голову на специальную подставку с дыркой для лица.

- Расслабься, - сказал массажист, и я почувствовал, как его руки легли мне на спину.

Ждал боли. Ждал, что сейчас эти кувалды раздавят меня, как муху. Но нет.

Он начал массировать. Медленно, размеренно, с каким-то невероятным чувством. Не давил - чувствовал. Находил узлы, зажимы, места, где мышцы закаменели от страха и напряжения, и разминал их с нежностью, которой совсем не ожидал от такого монстра.

- Ты весь в зажимах, - буркнул он, работая над моими плечами. - Как будто всю жизнь согнутый сидел.

- Так и есть, - простонал я, потому что каждое его прикосновение отзывалось в теле то болью, то невероятным облегчением. - Писатель.

- Знаю, - хмыкнул он. - Все вы такие. Руки-крюки, спины-дуги. Юлька такая же была, когда пришла. Вся в узлах.

- Была? - переспросил я.

- Ага. Теперь ничего. Вылечил, - он нажал на какой-то позвонок, и моё тело расслабилось.

- И тебя вылечу.

Я лежал и не дёргался. Его руки двигались по моей спине, по шее, по рукам. Где-то хрустело, где-то щёлкало, но с каждым движением чувствовал, как уходит боль. Уходит напряжение.

[СИСТЕМА]

Эффект «Лечебный массаж» (уровень 5)

Здоровье: 70/100 → 85/100 → 95/100 → 100/100

Выносливость: 35/40 → 40/40

Все дебаффы сняты

Навык «Расслабление» получен - ты теперь можешь отдыхать эффективнее

Достижение «Довериться массажисту» - 20 очков (рискованный шаг, но окупился)

- Вставай, - сказал массажист, хлопнув меня по спине.
Сел на столе, разминая шею. Всё работало лучше, чем было.
- Спасибо, - сказал я, глядя на массажиста.
- Не за что, - буркнул тот, отворачиваясь. - Иди уже. Там... наверху... Издатель ждёт. Не заставляй его ждать.

- Ты знаешь о нём?
- Все знают, - он посмотрел на меня своими добрыми глазами. - Но никто не победил. Может, ты будешь первым. А может, просто сдохнешь. Как все.
- Обнадёжил, - усмехнулся, слезая со стола.

Юля взяла меня за руку:
- Ну вот, а ты боялся, - радостно сказала она. - Пойдём. Нужно добраться на девятый этаж, у тебя не особо много времени осталось.

Мы вышли из кабинета и направились в сторону лестницы. До неё было рукой подать - буквально двадцать метров по коридору и вот она, дверь с табличкой «Лестница. 3 этаж - 9 этаж».

- Слушай, - спросил я, пока мы шли. - Почему ты помогаешь мне? Рискуешь собой. Издатель теперь охотится на тебя. Ты могла бы просто спрятаться.

- Спрятаться негде, - ответила девушка, не глядя на меня. - А ты первый, кто не убил меня.

Мы подошли к двери, я положил руку на ручку, и потянул на себя.

- Стой, - вдруг сказала Юля.

Я обернулся. Она стояла на месте, а её лицо стало бледнее обычного.

- Что такое? - спросил у неё.

- Не знаю... - она покачнулась. - Мне... мне плохо...

- Юля?

Девушка начала медленно заваливаться назад. Её глаза закатились, руки безвольно повисли вдоль тела.

- Юля! - закричал я, бросаясь к ней.

Успел подхватить её, прежде чем она упала. Прижал к себе, чувствуя, как её тело обмякло.

- Юля, что с тобой? - тряс за плечи, но она не отвечала.

И тут почувствовал укол в шею.

- Что за... - начал я.

Перед глазами началась рябь. Мир поплыл. Попытался удержать равновесие, но ноги подкосились, и я рухнул на пол, выпустив Юлю из рук. Она упала рядом - без сознания, с закрытыми глазами.

- Ю...ля... - прошептал, чувствуя, как сознание покидает меня.

Последнее, что увидел - чьи-то ноги. И голос - тот самый, из телефонной трубки:

- Спи, Григорий. Спи. Издатель ждёт. Но не сегодня. Сегодня ты отдохнёшь. А завтра... завтра начнётся самое интересное.

Я провалился в темноту.

[СИСТЕМА]

Статус: БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Действия: невозможны

Здоровье: 100/100 (но тебе всё равно хреново)

Выносливость: 0/40

Продолжительность сна: неизвестна

Совет: просыпайся, писатель. Тебя ждут...

Глава 8

Глава 8. Четвёртый этаж, или «Я - камень»

Я очнулся на холодном кафельном полу.

Тот же коридор. Те же стены с плакатами «Цени своё время». Лампы мигают - одна через одну.

Рядом - никого.

- Юля? - позвал хриплым голосом.

Тишина. Только эхо моих слов разносилось по пустому коридору.

Сел, опираясь на стену. Голова чугунная, руки дрожат, в висках стучит. Проверил инвентарь - бензопила, топор, резак на месте, а вот планшет с договором исчез. И папки с рукописью нет.

[СИСТЕМА]

Статус: постнаркозная дезориентация

Здоровье: 45/100

Выносливость: 20/40

Спутница: не обнаружена

Время с момента потери сознания: неизвестно

Совет: Поднимайся, ты проспал лишнего

- А где Юля? - спросил я, поднимаясь на дрожащих ногах.

[СИСТЕМА]

Нет данных. Её биосигналы не регистрируются поблизости

Тут я почувствовал холодок между лопаток, поднимающийся вверх по спине. Чей-то взгляд. Словно кто-то стоит у меня за спиной и дышит в затылок.

Резко обернулся.

Никого.

Тени колышутся на стенах. Лампы мигают. Коридор пуст.

[СИСТЕМА]

Обнаружена скрытая угроза. Источник: неизвестен

Рекомендация: не оборачивайся. Иди к лестнице. Паника ускоряет пульс, но не даёт решение

- Ты не знаешь, кто это? - спросил, подходя к лестничной клетке.

[СИСТЕМА]

Я регистрирую феномен, но не идентифицирую

Возможно, это не враг. Возможно, это твоя паранойя

Но паранойя в этом месте - норма

Толкнул плечом дверь на лестницу. Ступени крутые, перила липкие. Сзади - ни звука, но чувство слежки не отпускает. Поднимаюсь на пролёт, второй. На табличке «4 этаж» останавливаюсь. Выше пути нет. Пока нет?

Дверь открыта.

[СИСТЕМА]

Локация: 4 этаж, «Кабинет саморефлексии»

Уровень опасности: высокий (психологический)

Совет: не вступай в диалог. Стань камнем...

Шагаю внутрь.

Коридор четвёртого этажа был выкрашен в бледно-зелёный, как в поликлинике моего детства. Линолеум вздулся пузырями. На стенах - таблички: «Молчание - золото», «Ваше мнение никого не интересует», «Не кормите санитаров».

В конце коридора - дверь с табличкой: «Психиатр-Манипулятор. Приём по записи. Запись - круглосуточно»

Я усмехнулся. Ну конечно. Кто же ещё будет копать у меня в голове?

Дверь открылась сама.

Кабинет оказался стандартным: стол, кресло врача, кушетка. На стенах - дипломы с неразборчивыми подписями и печатями, похожими на глаза.

В кресле сидел он. Психиатр. Лет пятидесяти, лысеющий, в очках с толстыми линзами. Белый халат поверх тёмного свитера. Глаза разного цвета - один карий, другой голубой. И оба смотрели с холодным любопытством, как смотрят на лабораторную мышь.

- Григорий Алексеевич, - сказал он, не улыбаясь. - Присаживайтесь. Мы вас ждали.

Садиться не стал. Остался у двери, доставая из инвентаря бензопилу. Дёрнул шнур - она зарычала, заполнив кабинет вибрацией.

- Оружие в кабинете врача? - Психиатр сделал пометку в блокноте. - О чём это говорит? О страхе? О желании контролировать ситуацию? Может, в детстве вас били, и теперь вы защищаетесь?

Промолчал, вспомнив совет системы: «стань камнем».

- Молчите? - он прищурился. - Ясно. Защитная реакция. Типично для пациентов с подавленной агрессией. Вы боитесь, что я раскрою вас. И правильно боитесь.

Он встал и медленно обошёл стол. Блокнот так и остался в руке - он что-то в нём писал, даже не глядя.

- Расскажите о вашей книге. «Стеклянные сны». Почему стеклянные? Стекло хрупкое, прозрачное. Вы чувствуете себя хрупким, Григорий? Боитесь, что вас разобьют?

Я сжал челюсти. Не отвечать. Я - камень.

- Молчание - это тоже ответ, - он приблизился. - Стеклянные сны - пустой образ, как все ваши тексты. Вы пишете, потому что не умеете жить. Вы три года убивали ночи, здоровье, отношения с близкими. А зачем? Чтобы услышать похвалу? Чтобы мама сказала: «Сынок, я горжусь тобой»?

Почувствовал, как в груди загло. Зло и горячо. Слова попадали в цель, но я крепко стиснул зубы.

- Мама не прочитала вашу книгу, - продолжал психиатр, наклоняясь к моему лицу так близко, что почувствовал запах его приторно-мятного дыхания. - Сказала: «А где хэппи-энд?». Вы обиделись. Вы злитесь на неё, на себя, на весь мир. Поэтому вы здесь. Поэтому вы убиваете монстров с бензопилой в руках. Вы хотите, чтобы вас боялись, но вы боитесь сами.

- Неправда, - вырвалось у меня.

[СИСТЕМА]

Психический урон: 10 НР

Здоровье: 35/100

Ты заговорил. Это зря...

Психиатр довольно улыбнулся, словно кот, наигравшийся с мышью до её окончательной смерти.

- Неправда? А почему вы выбрали именно бензопилу, Григорий? Вас обижали в песочнице? Отнимали игрушки? Или вы просто компенсируете недостаток мужского начала? Фаллический символ, знаете ли. Очень громкий!

- Заткнись! - крикнул я, замахиваясь.

Цепь прошла сквозь него, как сквозь дым. Бензопила врезалась в спинку кресла, разнеся её в щепки, но психиатр уже стоял у меня за спиной.

- Я - не физическая сущность, - заметил он очень спокойно. - Я - ваш внутренний критик. Ваша совесть, ваша мама в моём лице. Вы не можете меня убить, пока не разберётесь с самим собой.

Развернулся и снова ударил. Снова промах - он просто оказался в другом углу кабинета, словно телепортировался.

- Бесполезно, - вздохнул психиатр. - Вы тратите силы, а они вам понадобятся, чтобы встретиться с издателем. Но вы не дойдёте... Потому что я сломаю вас здесь!

Он подошёл к кушетке и похлопал по ней:

- Ложитесь. Поговорим по душам. О вашем детстве. О том, как отец ушёл, как вы боялись темноты, как вы впервые поняли, что никто не придёт.

Я попятился к стене. Бензопила рычала в руке, но я уже понимал: рубить его бесполезно, он неуязвим.

- Вы не сможете сделать мне больнее, чем я сделал сам себе, - громким шёпотом ответил ему.

- Ошибаетесь, - психиатр сел в кресло, которое появилось из неоткуда и закинул ногу на ногу. - Я могу заставить вас вспомнить. Вспомнить каждую двойку, каждую насмешку, каждое «не старайся, всё равно ничего не выйдет». Заставлю прожить это заново. Прочувствовать...

Он щёлкнул пальцами.

Первое воспоминание

Мне восемь с небольшим лет, стою в углу класса. Учительница с острым носом и в очках тычет пальцем в мою тетрадь:

- Это что за каракули? Ты вообще умеешь писать? Садись, два. Будешь переписывать, а я вызову родителей в школу.

Хочу сказать, что старался, что ручка соскользнула, что сосед толкнул меня под локоть. Но язык не слушается. Просто стою и смотрю в пол, а класс смеётся.

Второе воспоминание

Мне двенадцать.

Я принёс домой пятёрку по литературе за сочинение. Мама сидит на кухне, смотрит телевизор.

- Mam, я получил отлично! - хочу, чтобы она похвалила меня, поделила радость.

- Молодец, - говорит она, не оборачиваясь. - Ужин в холодильнике.

- Mam, ты можешь прочитать? Это про Наташу Ростову, я...

- Сынок, я устала. В следующий раз. Положи на стол.

Положил. Через неделю листка на столе уже не было. Мама сказала: «Наверное, выбросила случайно, когда убиралась».

А я не верил, что случайно.

Третье воспоминание

Мне шестнадцать. Кабинет директора школы. Отец сидит рядом и молчит. Директор говорит, что я неуспевающий, что мои рассказы - ерунда, что надо думать о поступлении, а не о «писательских штучках».

Отец кивает. Выходя из кабинета, он говорит:

- Слышал, что сказал директор? Брось эту хрень. Иди учись на нормальную профессию.

Хотел сказать, что я пишу не хрень. Что это моя жизнь. Но отец уже ушёл вперёд, а я остался стоять в коридоре один.

Воспоминания рвались одно за другим. Я стоял посреди кабинета психиатра, сжимая бензопилу в руках. Пот заливал глаза. Дыхание сбивалось.

[СИСТЕМА]

Психический урон: 5 НР. 5 НР. 5 НР.

Здоровье: 20/100

Критический уровень. Ещё немного - и ты потеряешь сознание.

Совет: вспомни про камень - это твой единственный шанс.

Психиатр сидел в кресле и смотрел на меня с удовлетворением:

- Ну как, Григорий? Вспомнили? Как вас унижали, как не замечали, как вы были одиноки. Вы носили это всё в себе годами и теперь оно выходит наружу. Вы можете остановить это только одним способом.

- Каким же? - прошептал я.

Признайте, что вы никто. Что ваша книга - говно. Что вы никогда не станете писателем. Скажите это вслух - и я отпущу вас. Вы пойдёте дальше, к издателю. Он сделает с вами то же, что я, но быстрее. Какая разница?

- Нет, - выдохнул в ответ.

- Тогда продолжим...

Он снова щёлкнул пальцами. Приготовился к очередному воспоминанию - но вместо этого услышал свой собственный голос, только детский, лет пяти:

- Мам, я боюсь. Там кто-то есть.

Усталый голос матери:

- Никого там нет. Спи.

- Но я слышу шаги!

- Тебе показалось. Если не замолчишь, выключу свет совсем.

Темнота, шаги, страх, от которого некуда деться, потому что взрослые не придут.

Я зажмурился, а после закричал:

- Хватит! Хватит.

- Признавайся, - ласково сказал психиатр. - Всего одна фраза. «Я никто». И боль уйдёт.

Решил последовать совету системы. Открыв глаза, посмотрел на психиатра. На его разноцветные глаза и самодовольную улыбку:

- Я - камень!

- Что?

- Я - камень! - повторил жёстче и громче. - У меня нет детства. Нет травм. Нет мамы, которая не читала мои рассказы. Нет учительницы, которая ставила двойки. Я - камень. Лежал в поле тысячу лет. Мимо проходили люди. Птицы гадили на меня. Не чувствовал боли. Не слышал обид. Я - камень.

Психиатр замер. Его улыбка дрогнула:

- Это не сработает, - сказал он с неуверенностью в голосе. - Вы не камень. Вы человек. Вы - Григорий, писатель, неудачник, маменькин сынок...

- Камень, - перебил его, закрывая глаза. - Камень, камень, камень. Гладкий серый валун. Ничего внутри. Ничего снаружи. Мне всё равно!

- Перестаньте! - голос психиатра сорвался на фальцет.

- Я - камень, - повторил уже в который раз. Страх отступил. Боль ушла. Осталась только холодная ясность.

[СИСТЕМА]

Психическая защита активирована

Навык «Каменное лицо» получен (ур. 1)

Урон заблокирован

Здоровье: 20/100 (стабилизировано)

Открыл глаза. Психиатр побледнел. Его лицо вытянулось, халат вдруг стал серым, как пепел. Из спины начали расти щупальца - тощие, с присосками на концах - маленькими ртами, шепчущими обиды. Глаза превратились в две радужные сферы, из которых текли зелёные слёзы.

- Вы... вы не смеете! - зашипел он.

- Я - камень, - снова сказал вслух. - А камни не смеются и не плачут. Они просто лежат.

- Тогда я заставлю тебя почувствовать! - заорал психиатр, и его тело раздулось, разрывая халат.

Из-под одежды показалась чешуйчатая кожа, пальцы удлиннились, превратились в когти. Он больше не походил на человека.

[СИСТЕМА]

Противник перешёл в боевую форму.

Психиатр-Манипулятор. Уровень 14. Элитный.

Здоровье: 180/180.

Особенности: физические атаки теперь возможны.

Я выдохнул и поднял бензопилу.

«Ну наконец-то! - промелькнула мысль. - А то я уж думал, мы так и будем языками молоть»

Бросился вперёд. Психиатр взревел. Щупальца хлестнули воздух, целясь в лицо и грудь.

Не раздумывая, рубанул пилой. Цепь вошла в одно из щупалец и отсекло его почти у основания. Чёрная кровь брызнула на стены.

Психиатр взвыл.

- Ты... ты не можешь... я - твоя совесть... я - твой страх...

- А мне поебать! - грубо сказал я и рубанул снова.

Но второе щупальце обвило мою руку, и бензопила выпала, звякнув об пол. Начал отбиваться топором, который выхватил из инвентаря, рубя практически наугад. Щупальца лезли со всех сторон.

Психиатр хохотал, раззяв беззубый рот:

- Камень, говоришь? Камни не чувствуют боли? Сейчас проверим!

Одно из щупалец вонзилось мне в плечо - почувствовал острую, режущую боль.

[СИСТЕМА]

Физический урон: 15 НР.

Здоровье: 5/100.

Критический уровень. Ещё одно попадание — смерть!

Я заорал, вырвался и откатился в сторону. Топор всё ещё был в руке. Бензопила валяется в углу. До неё - три метра, и все они утыканы шевелящимися отростками.

- Сдавайся! - громко прошептал Психиатр, наклоняясь ко мне.

Его лицо нависло прямо надо мной:

- Скажи: «я никто», и я отпущу тебя. Ты вернёшься на первый этаж. Начнёшь заново. Книгу тебе не вернут, но жизнь оставят.

- А Юля? - спросил, задыхаясь.

- Какая Юля? - удивился он. - Ах, эта... Она уже не человек. Она забыла, кем была. Ей теперь хорошо. Она просто ест и спит. Тоже хочешь?

- Нет, - твёрдо ответил твари.

И, собрав последние силы, рванул к бензопиле.

Щупальца цеплялись за ноги. Падая, полз, не чувствуя боли в срываемых ногтях, которыми отчаянно цеплялся в непонятную субстанцию пола.

«Я — камень, - повторял про себя. - Камни не чувствуют боли. Камни не сдаются!»

Рука нащупала рукоятку. Резким рывком подтянул бензопилу к себе и дёрнул шнур. Она грозно зарычала.

В тот же миг я развернулся и резанул лицо Психиатру.

Вращающаяся цепь вошла в разноцветные глаза и раскрошила их, как спелые сливы. Психиатр заверещал - его щупальца дёрнулись в агонии, отцепившись от моих ног. Я же вскочил и продолжил методично пилить щупальца и самого Психиатра.

Тот, наконец, рассыпался на куски чешуи и ключья халата.

[СИСТЕМА]

БОЙ ЗАВЕРШЁН!

Противник: Психиатр-Манипулятор, уровень 14 - ПОВЕРЖЕН.

Опыт: +600.

Здоровье: 5/100 (ты на волоске от смерти).

Навык «Каменное лицо» повышен до уровня 2.

Навык «Игнорирование боли» получен.

Достижение «Каменный гость» -100 очков.

Текущий уровень: 9 (гранит характера, но всё ещё графоман)

До следующего уровня: 300 опыта

Стою посреди разгромленного кабинета, тяжело дыша. Отпустил курок — бензопила затихла. Ноги подкашиваются, а на рубашке выступила кровь из раны.

[СИСТЕМА]

Твоё состояние: критическое.

Рекомендация: найди аптечку или спустись к массажисту.

Следующая цель: 5 этаж

Глянул на дверь, ведущую на лестницу:

- Юля, - прошептал я. - Где бы ты ни была... держись.

И заковылял вперёд... или вверх?

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.